

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Школа базовой инженерной подготовки
Специальность 45.05.01 «Перевод и переводоведение»
Отделение иностранных языков

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Тема работы
Функционально-стилистические особенности англоязычных и гибридных единиц специальной лексики в сфере информационной безопасности (на материале русского и немецкого языков)

УДК 811.11112`115

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12131	Поендаева Дарья Сергеевна		

Руководитель ВКР

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Профессор отделения иностранных языков	Кобенко Юрий Викторович	доктор филологических наук		

Томск – 2018 г.

ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ ПО ООП

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)
<i>Профессиональные компетенции</i>	
P1	Способен к организации профессиональной деятельности в области перевода, межкультурной и технической коммуникации (руководствуясь принципами профессиональной этики и служебного этикета), самостоятельной оценке ее результатов и профессиональной адаптации в меняющихся производственных условиях, соблюдая требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, принятых требований метрологии и стандартизации, а также владея основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий.
P2	Способен применять знание двух иностранных языков для решения профессиональных задач, оперируя знаниями в области географии, истории, политической, экономической, социальной и культурной жизни страны изучаемого языка, а также знаниями о роли страны изучаемого языка в региональных и глобальных политических процессах.
P3	Способен проводить лингвистический анализ дискурса на основе системных лингвистических знаний, распознавая лингвистические маркеры социальных отношений и речевой характеристики человека в ходе слухового или зрительного восприятия аутентичной речи независимо от особенностей произношения и канала передачи информации и т.п.
P4	Способен владеть устойчивыми навыками порождения речи (устной и письменной) на рабочих языках с учетом их фонетической организации, темпа, нормы, узуса и стиля языка, лингвистических маркеров социальных отношений, а также адекватно применять правила построения текстов на рабочих языках.
P5	Способен качественно осуществлять письменный перевод (включая предпереводческий анализ текста), а также послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода.
P6	Способен обеспечивать качественный устный перевод с использованием переводческой записи путем быстрого переключе-

	чения с одного рабочего языка на другой.
P7	Способен применять основные методы, способы и средства получения, хранения, обработки информации, использовать компьютер как средство редактирования текстов на русском и иностранном языке, а также как средство дизайна и управления информацией, в том числе в глобальных компьютерных сетях с учетом требования информационной безопасности.
P8	Способен работать с материалами различных источников: находить, анализировать, систематизировать, интерпретировать информацию, обосновывать выводы, прогнозировать развитие ситуации и составлять аналитический отчет.
P9	Способен осуществлять поиск, анализировать и использовать теоретические положения современных исследований в области лингвистики, межкультурной коммуникации и переводоведения, а также выявлять причины дискоммуникации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия.
P10	Способен владеть методологией и методикой научных исследований, используя в профессиональной деятельности понятийный аппарат философии и методологии науки, для проведения научных исследований, а также при осуществлении лингвопереводческого и лингвокультурологического анализа текста, учитывая основные параметры и тенденции социального, политического, экономического и культурного развития стран изучаемых языков.
<i>Общекультурные компетенции</i>	
P11	Способен осуществлять различные формы межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества при решении профессиональных задач в соответствии с Конституцией РФ, руководствуясь принципами морально-нравственных и правовых норм, законности, патриотизма, профессиональной этики и служебного этикета.
P12	Способен анализировать социально значимые явления и процессы, в том числе политического и экономического характера, их движущие силы и исторические закономерности, мировоззренческие и философские проблемы, применять основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук, а также основы техники и технологий при решении профессиональных задач.
P13	Способен к работе в многонациональном коллективе, к кооперации с коллегами, в том числе и при выполнении междисци-

	<p>плинарных, инновационных проектов, способен в качестве руководителя подразделения, лидера группы сотрудников формировать цели команды, принимать организационно-управленческие решения в ситуациях риска и нести за них ответственность, владеть методами конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.</p>
P14	<p>Способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь на русском языке, анализировать, критически осмысливать, готовить и редактировать тексты профессионального назначения, включая документы технической коммуникации, публично представлять собственные и известные научные результаты, вести дискуссии и участвовать в полемике.</p>
P15	<p>Способен к осуществлению образовательной и воспитательной деятельности, а также к самостоятельному обучению с применением методов и средств познания, обучения и самоконтроля для приобретения новых знаний и умений, для развития социальных и профессиональных компетенций, для изменения вида и характера своей профессиональной деятельности, а также повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья.</p>

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Школа базовой инженерной подготовки
Специальность 45.05.01 «Перевод и переводоведение»
Отделение иностранных языков

УТВЕРЖДАЮ:
Руководитель ООП

(Подпись) (Дата) (Ф.И.О.)

ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы

В форме:

дипломной работы

Студенту:

Группа	ФИО
12131	Поендаева Дарья Сергеевна

Тема работы:

Функционально-стилистические особенности англоязычных и гибридных единиц специальной лексики в сфере информационной безопасности (на материале русского и немецкого языков)

Утверждена приказом директора (дата, номер)

от 06.02.2018 г. №715/с

Срок сдачи студентом выполненной работы:

30.05.2018

ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ:

Исходные данные к работе

(наименование объекта исследования или проектирования; производительность или нагрузка; режим работы (непрерывный, периодический, циклический и т. д.); вид сырья или материал изделия; требования к продукту, изделию или процессу; особые требования к особенностям функционирования (эксплуатации) объекта или изделия в плане безопасности эксплуатации, влияния на окружающую среду, энергозатратам; экономический анализ и т. д.).

Объект исследования гибридные и англоязычные единицы специальной лексики в русских и немецких текстах в сфере информационной безопасности.

Предмет исследования функционально-стилистические особенности единиц специальной лексики в русских и немецких текстах в сфере информационной безопасности.

	<p>Материал исследования научно-популярные специальные тексты в сфере информационной безопасности на русском и немецком языках, из которых отобрана 70 и 80 гибридных и англоязычных единиц соответственно.</p> <p>Методы: <u>общенаучные методы:</u> синтез (обобщение результатов), анализ (выделение признаков) и приемы метода статистической обработки данных; <u>частнонаучные (лингвистические) методы:</u> сравнительный метод, приемы семантического анализа, приемы контекстуального анализа и приемы компонентного анализа.</p>
<p>Перечень подлежащих исследованию, проектированию и разработке вопросов</p> <p><i>(аналитический обзор по литературным источникам с целью выяснения достижений мировой науки техники в рассматриваемой области; постановка задачи исследования, проектирования, конструирования; содержание процедуры исследования, проектирования, конструирования; обсуждение результатов выполненной работы; наименование дополнительных разделов, подлежащих разработке; заключение по работе).</i></p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Аналитический обзор литературных источников по теме исследования: <ol style="list-style-type: none"> 1.1 Анализ работ, посвященных социолингвистическим исследованиям и изучению языковых контактов, а также функционально-стилистическим и семантическим особенностям лексических единиц. 1.2 Анализ корпуса русских и немецких научно-популярных текстов в сфере информационной безопасности на предмет наличия в них гибридных и англоязычных единиц специальной лексики. 2. Выявление функционально-стилистических особенностей гибридных и англоязычных единиц специальной лексики в русских и немецких текстах в сфере информационной безопасности. <ol style="list-style-type: none"> 2.1 Сопоставительный анализ функционально-стилистических особенностей гибридных и англоязычных единиц специальной лексики в русских и немецких текстах в сфере информационной безопасности. 3. Подведение итогов исследования. Составление рекомендаций о возможных сферах применения результатов данного исследования.

Перечень графического материала <i>(с точным указанием обязательных чертежей)</i>	Четыре таблицы и две диаграммы
Консультанты по разделам выпускной квалификационной работы <i>(с указанием разделов)</i>	
Раздел	Консультант

Дата выдачи задания на выполнение выпускной квалификационной работы по линейному графику	01.03.2018
---	------------

Задание выдал руководитель:

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Профессор отделения иностранных языков	Кобенко Юрий Викторович	доктор филологических наук		01.03.2018

Задание принял к исполнению студент:

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12131	Поендаева Дарья Сергеевна		01.03.2018

Abstract

Functional stylistic, peculiarities, hybrid, English, special vocabulary, information security, Russian, German, semantics

Within the frame of this research work functional stylistic peculiarities of the hybrid and English special vocabulary units in the Russian and German scientific popular texts on information security are analysed and compared.

The result of the analysis manifests that all units sampled from the German text are functionally differentiated due to evaluative, expressive and emotive connotations these units acquire in the context. At the same time of all samplings from the Russian text there are 41% of the units, which become functionally differentiated by means of acquiring the connotations mentioned.

The results of the research can be applied in developing propositions on language contacts. In particular these data can be used to demonstrate how the language contacts may change the lexical level of the languages.

The comparative analysis indicates that the hybrids and English special vocabulary units function differently within the contexts of the Russian and German scientific popular texts on information security. These differences must be taken into consideration when analysing those types of texts in Russian and German before the translation and when designing machine translation interface.

Реферат

Функционально-стилистические, особенности, гибридные, англоязычные, специальная лексика, информационная безопасность, русский язык, немецкий язык, семантика

В данной работе проводится сравнительно-сопоставительный анализ функционально-стилистических особенностей гибридных и англоязычных единиц специальной лексики в научно-популярных русских и немецких текстах в сфере информационной безопасности.

Материалом исследования послужили научно-популярные специальные тексты на русском и немецком языках, из которых отобрано 152 гибридных и англоязычных единиц специальной лексики. В результате проделанной работы удалось выявить, что все отобранные из немецкого научно-популярного текста гибридные и англоязычные единицы специальной лексики являются функционально-дифференцированными, что достигается путем приобретения лексемой оценочной, экспрессивной и эмотивной коннотаций. В свою очередь, в научно-популярном тексте на русском языке 41% от всех отобранных гибридных и англоязычных единиц специальной лексики приобретает функционально-дифференцированный характер, что также достигается с помощью трех выше представленных типов коннотаций.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке общетеоретического положения о том, что языковые контакты, в частности, на лексическом уровне, являются одним из основных условий развития системы языка. Составленная сравнительно-сопоставительная характеристика демонстрирует различия в функционировании гибридных и англоязычных единиц специальной лексики в русских и немецких текстах в сфере информационной безопасности, что необходимо учитывать при выполнении лингвопереводческого анализа в рамках работы с немецкими или русскими текстами, а также при разработке программ машинного перевода.

Referat

Funktional-stilistische, Eigenarten, hybride, englische, Spezialwortschatz, Informationssicherheit, Russisch, Deutsch, Semantik

Im Rahmen dieser Forschungsarbeit werden funktional-stilistische Eigenarten der hybriden und englischen Spezialwortschatz in den russischen und deutschen populärwissenschaftlichen Texten zur Informationssicherheit analysiert und verglichen. Die verwendeten Daten für die Studie sind 152 hybride und englische zu dem Spezialwortschatz gehörende Einheiten, die aus den populärwissenschaftlichen russischen und deutschen Texten zur Informationssicherheit entnommen wurden. Das Ergebnis der Studie zeigt, dass alle aus dem deutschen Text entnommenen Einheiten aufgrund von evaluativen, expressiven und emotionalen Konnotationen, die diese Einheiten im Kontext besitzen, funktional differenziert sind. Außerdem, 41% von allen aus den russischen Text entnommenen hybriden und englischen Einheiten werden funktional differenziert, weil sie die genannte Konnotationen besitzen.

Die Ergebnisse der Forschung können bei der Entwicklung von theoretischen Gebilde zu Sprachkontakten verwendet werden. Insbesondere können diese Daten förderlich werden, um zu zeigen, wie die Sprachkontakte das lexikalische Niveau der Sprachen verändern können.

Die Vergleichsanalyse zeigt, dass die Hybriden und englischen zu dem Spezialwortschatz gehörende Einheiten in den russischen und deutschen wissenschaftlichen populären Texte zur Informationssicherheit unterschiedlich funktionieren. Diese Unterschiede müssen bei der Analyse solcher Texte auf Russisch und Deutsch vor der Übersetzung und bei der Erstellung der Übersetzungssoftware berücksichtigt werden.

Оглавление

Введение	12
Глава 1. Особенности развития специальной лексики в сфере информационной безопасности немецкого и русского языков	16
1.1 Особенности развития и функционирования специальной лексики в сфере информационной безопасности	16
1.1.1 Экстралингвистические факторы формирования единиц специальной лексики ...	16
1.1.2 Интралингвистические факторы формирования единиц специальной лексики	24
1.2 Определение гибридизации и гибрида. Причины гибридизации	27
1.3 Лингвистические методы изучения единиц специальной лексики	34
1.3.1 Особенности изучения структуры лексических единиц	35
1.3.2 Особенности проведения семантического анализа гибридных и заимствованных элементов.....	41
Выводы по первой главе	75
Глава 2. Анализ функционально-стилистических особенностей гибридных и англоязычных единиц специальной лексики в сфере информационной безопасности	78
2.1 Функционально-стилистические особенности гибридных и англоязычных единиц специальной лексики в русскоязычных текстах в сфере информационной безопасности ..	78
2.2 Функционально-стилистические особенности гибридных и англоязычных единиц специальной лексики в немецкоязычных текстах в сфере информационной безопасности	80
2.3 Сопоставительный анализ функционально-стилистических особенностей исследуемых объектов	85
Выводы по второй главе	87
Заключение.....	89
Список литературы.....	93
Приложение 1.....	102

Введение

В последние десятилетия немецкий и русский языки подвергаются существенному воздействию английского, языка мировой глобализации. В лингвистике такое явление известно как гибридизация или «языковое смешение» и представляет собой процесс совмещения материала языка-реципиента с цитацией языка-донора» [Мячинская, 2006] [1 с. 62]. Наиболее очевидными результатами гибридизации на словообразовательном уровне являются гибриды, новые слова, состоящие из частей, принадлежащих разным языкам. Самыми уязвимыми для данного процесса становятся периферийные слои лексики, куда входят единицы со слабым либо неассимилированным заимствованным составом. Информационная безопасность относительно новая область знаний, которая, наряду с юридической терминологией, оперирует терминами тематического поля Internet и Information technology (IT), и, соответственно, расположена на периферии словарного состава русского и немецкого языков.

Актуальность данного исследования обусловлена следующим:

1) русско-английские и немецко-английские языковые контакты приобретают более ярко выраженный характер ввиду процессов мировой глобализации;

2) степень влияния английского, языка посредника, на формирование специальной лексики в сфере информационной безопасности русского и немецкого языка до сих пор не исследована;

3) употребление гибридных и англоязычных элементов при создании текстов научно-популярного специального подстиля на русском и немецком языках не регулируется, ввиду чего следует проводить постоянное описание

функционально стилистических особенностей указанных единиц, данные о которых необходимы для переводческой работы.

Целью данной работы является сравнительно-сопоставительный анализ функционально-стилистических особенностей гибридных и англоязычных единиц специальной лексики, используемых в русско- и немецкоязычных текстах в сфере информационной безопасности.

Объектом исследования послужили гибридные и заимствованные единицы специальной лексики англоязычного происхождения в сфере информационной безопасности. Функционально-стилистические особенности указанных единиц составляют **предмет** данной работы.

Научная **новизна** исследования обусловлена тем, что впервые проведено исследование функционально-стилистических особенностей гибридных и англоязычных единиц в сфере информационной безопасности.

Теоретическая значимость определяется следующим:

- 1) рассмотренное в данной работе воздействие русско-английских и немецко-английских языковых контактов на лексический уровень языковых систем, что позволяет углубит теоретические положения о функции языковых контактах в развитии системы языка;
- 2) выявленные особенности функционирования заимствованных лексических единиц в научно-популярных контекстах необходимы для проведения лингвопереводческого анализа;
- 3) выводы о том, каким образом компоненты семантического значения единиц специальной лексики могут изменяться под влиянием контекста научно-популярных русских и немецких текстов внесут вклад в попытку четкого определения отношений между семантикой, синтактикой и прагматикой.

Практическая значимость обусловлена возможностью использовать результаты данной работы при проведении социолингвистических исследований, а также в работах, посвященных частнопереводческим аспектам прикладной лингвистики.

Материалом исследования послужили русские и немецкие научно-популярные тексты в сфере информационной безопасности. Из данных текстов отобрано 152 гибридных и англоязычных лексических единиц, из которых 70 единиц отобрано из русскоязычного и 82 единиц из немецкоязычного научно-популярных специальных текстов в сфере информационной безопасности.

В работе используются общенаучные методы и приемы: синтез (обобщение результатов), анализ (выделение признаков) и приемы метода статистической обработки данных; а также частнонаучные (лингвистические) методы и приемы: сравнительный метод, приемы семантического анализа, приемы контекстуального анализа и приемы компонентного анализа.

В структуру данной выпускной квалификационной входят введение, две главы, заключение, список использованной литературы и приложение.

Во введении представлено обоснование актуальности и новизны исследования, формируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, а также перечисляются использованные методы.

В первой главе «Особенности развития специальной лексики в сфере информационной безопасности немецкого и русского языка» приводятся теоретические положения о факторах развития единиц специальной лексики в сфере информационной безопасности, об особенностях процесса языковой гибридизации на лексическом уровне, а также о специфике проведения семантического анализа гибридных и англоязычных единиц.

Вторая глава «Анализ функционально-стилистических особенностей гибридных и англоязычных единиц специальной лексики в сфере информационной безопасности» посвящена сопоставлению функционально-стилистических особенностей гибридных и англоязычных единиц специальной лексики в русско- и немецкоязычных текстах в сфере информационной безопасности.

В заключении представлены основные результаты, полученные в ходе исследования. На основе полученных результатов подводятся итоги работы и намечаются перспективы дальнейших изысканий и возможностей использования полученных данных.

В приложение включены 2 диаграммы и 4 таблицы, составленные в рамках проведения анализа функционально-стилистических особенностей гибридных и англоязычных единиц специальной лексики в сфере информационной безопасности в текстах на русском и немецком языках.

Апробация результатов исследования происходила на:

- 1) Международной молодежной научной конференция «Тепломассообмен в системах обеспечения тепловых режимов энергонасыщенного технического и технологического оборудования», г. Томск, 26 – 28 апреля 2017 г.
- 2) XVII Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции и инновации», Томск, 11 – 13 октября 2017 г.
- 3) II-й Всероссийской заочной научной конференции «Литературоведение, лингвистика и коммуникативистика: направления и тенденции современных исследований», г. Уфа, БашГУ, 12 февраля 2018 г.

Глава 1. Особенности развития специальной лексики в сфере информационной безопасности немецкого и русского языков

1.1 Особенности развития и функционирования специальной лексики в сфере информационной безопасности

В данном разделе представлены как общие законы и особенности возникновения и развития специальной лексики без учета того, в какой сфере она употребляется и в каких языках функционирует, так и дополнительные данные об особенностях лексики в сфере информационной безопасности. В первой половине раздела даётся информация о внеязыковых факторах возникновения и функционирования специальной лексики. В рамках данной темы приведены теоретические положения, выдвинутые терминоведами и лексикологами. Вторая половина раздела содержит основные внутриязыковые предпосылки развития специальной лексики, сформулированные в работах лингвистов.

1.1.1 Экстралингвистические факторы формирования единиц специальной лексики

Развитие поля специальной лексики происходит постоянно и проявляется в ряде явлений. Основная сложность выявления общих законов развития единиц специальной лексики вызвана тем, что развитие структуры специальной лексики зависит от лингвистических и экстралингвистических факторов [2, с. 193-194].

В свою очередь, факторы, влияющие на функциональный аспект специальной лексики, также неоднородны. Единицы специальной лексики возникают в рамках профессиональной коммуникации, которая реализуется как на официальном, так и на менее формальном уровнях, между которыми от-

сутствуют строгие границы, регламентирующие словоупотребление. Тем не менее, следует отметить, что формы существования одного языка иерархически связаны между собой или как целое и его часть, или как универсальное и ситуативное, или как более совершенное и менее совершенное [3, с. 67]. Дифференциальные признаки, релевантные для функционально-типологической характеристики каждой формы существования языка, определяются той позицией, которую она занимает в общей системе форм существования языка, ее отношениями с ней и распределением функций между разными формами существования в процессе коммуникации [4, с. 5]. Стиль текстов, в которых употребляются гибридные и заимствованные единицы, имеет название научно-популярного специального и в отличие от собственно научно-популярного текста такой текст содержит экспрессивные средства, нацеленные не на упрощение информации, а на облегчение восприятия сложных теоретических аспектов. По данной причине специальные тексты могут часто характеризоваться ироничным оттенком изложения и профессиональными вульгаризмами [5, с. 298]. Данные положения позволяют охарактеризовать интра- и экстралингвистические факторы формирования лексических единиц специальной лексики с применением общей для любых лексических единиц языка классификации. В связи с тем, что объектом данного исследования являются единицы, образованные в результате языкового контакта, роль экстралингвистических факторов становится первостепенной, поскольку окончательным местонахождением контакта является индивид [6, с. 29]. Далее представлены экстралингвистические факторы формирования специальной лексики:

1. Особенности зарождения соответствующей области знания.

Особенности модели образования области знания формируют черты терминологии той или иной области знаний, а также способы её упорядоче-

ния [2, с. 194]. Учитывая антропологичность языка, следует отметить [7, с. 106], что совокупности единиц специальной лексики подобно терминологиям не создаются искусственно. Благодаря данному общему свойству терминологии совокупности единиц специальной лексики, ввиду отсутствия четкого описания свойств последней, в данной работе используется характеристика, составленная для терминологии. Относительно структурной и упорядоченной можно считать только терминосистему, которая тоже подвергается человеческому фактору и, следовательно, содержит субъективные моменты. Подобная неупорядоченность терминосистем и терминологий ведёт к тому, что они отражают определённую специальную сферу не вполне адекватно. Таким образом, терминология может не обладать признаками системности; в ней сохраняются и продолжают успешно функционировать устаревшие, традиционные, неточные по семантике и мотивированности элементы [7, с. 107].

Установлено, что в среднем каждые 25 лет происходит удвоение числа научных дисциплин, которые образуются по трём основным моделям: [2, с. 194].

- I. В результате дифференциации знания и отделения от данной предметной области новых областей знания, например, от физики — акустика, от акустики — строительная акустика и архитектурная акустика.
- II. В результате взаимодействия двух наук на их стыке, например, социолингвистика, психолингвистика и т.д.
- III. Комплексные науки и дисциплины, образовавшиеся в результате взаимодействия ряда наук — экология, науковедение, информатика и т.д.

Информационная безопасность как отдельная отрасль знаний зародилась в период постепенного увеличения роли ЭВМ в повседневной жизни человека. Именно тогда возникла необходимость в защите информационно-технической сферы деятельности человека: создании средств по обеспечению

конфиденциальности и целостности информации. Следовательно, информационная безопасность является ответвлением информатики.

2. Хронологический (временной) фактор.

Терминологии наиболее древних областей знания пополнялись базовыми терминами из общеразговорной лексики, поэтому доля таких терминов в наиболее старых разделах науки и техники будет выше. Более молодые науки заимствуют базовые термины из общенаучной или общетехнической лексики, а еще более молодые из лексики конкретной области знания, на основе которой они возникли. Благодаря этому структура значений базовых терминов зарождающихся наук становится все более сложной и специализированной.

Так, терминология информационной безопасности как новой отрасли знаний зародилась из лексики информатики и кибернетики, относительно молодых наук, что указывает на специализированность и высокую сложность лексических единиц в данной сфере.

3. Состояние области знания.

Зарождение области знания, смена господствующих теорий, филиация (выделение из данной области знания новых специализированных областей) и другие радикальные процессы вызывают возникновение большого количества синонимии и полисемии. При этом конкретные процессы обуславливают характер соответствующих семантических явлений (синонимии и полисемии) при зарождении области знания у одного термина одновременно появляются несколько значений, смена господствующих теорий приводит к сосуществованию старого и нового значений, а филиация к сосуществованию более широкого и более узкого (специализированного) значений.

Термины информатики употребляются в сфере «информационная безопасность» преимущественно в исходном значении и лишь некоторые из них

приобретают дополнительные характеристики, специфичные именно для этой отрасли знаний.

4. Характер области знания.

Характер области знания определяет семантические особенности терминологии и возможную степень ее упорядочения.

Информатика изучает свойства информации, способы ее создания, хранения и передачи с помощью компьютерных технологий, а потому требует достаточно точных и конкретных терминов. В то время как, например, терминология гуманитарных наук характеризуется большей отвлеченностью понятий.

5. Региональные различия в развитии науки обуславливают направление заимствований терминов.

Понимание того, что информационная безопасность является сравнительно новым направлением информатики, а также то, что официальный статус языка науки закреплен за английским, позволяет объяснить присутствие большого количества англицизмов в немецкой терминологии данной сферы.

6. Условия национального развития и взаимодействия наций.

Состояние терминологии немецкого языка, во многом подвержено влиянию английского, который выполняет функции языка межнационального общения по всему миру.

7. Области применения терминов.

Устная и письменная речь специалистов, подготовка кадров и стандарты на продукцию влияют на степень их внедренности и форму упорядочения (стандарты, рекомендации и т.д.). Новые области применения терминов, автоматизированные системы информации, обуславливают особые требования к ним. Информационная безопасность предполагает создание большого количества стандартов, протоколов и другой письменной документа-

ции, регламентирующей деятельность специалистов в области безопасности, а также пользователей, следовательно, терминология данной сферы должна быть максимально структурированной и упорядоченной.

8. Устойчивость и внедренность терминов зависят также от круга пользователей ими.

Термины публикуются в специализированной литературе по информационной безопасности. Частотность этих публикаций напрямую связана с темпами развития данной отрасли, которая стремительно пополняется новыми техническими и технологическими разработками. Данный факт вызван высокой степенью информатизированности современной экономической деятельности человека, при которой одним из основных источников генерации прибыли становится информация. В этой связи появляется необходимость не только обслуживать информационный сектор, но также обеспечивать его безопасность от киберпреступлений. Благодаря научно-техническому прогрессу (НТП) человечеству удалось не только добиться высокого уровня информатизированности хозяйственной и других видов деятельности, но также перевести способы хранения и обработки данных в электронный формат. Кроме того, поле немецкой специальной лексики пополняется за счет тенденции к расширению применения обиходно-разговорного языка, в частности, для подчеркивания официального характера ситуации [8, 36-37].

9. Важным фактором является существование терминов разных научных школ, каждая из которых даёт свою интерпретацию того или иного понятия, а кроме того, может относить одно и то же понятие к разным формам выражения. Например, существует несколько видов разработки жизненного цикла программного обеспечения с учётом безопасности (Security Development Lifecycle). Для разработки безопасной программы или системы компания-исполнитель учитывает ряд факторов и разрабатывает несколько этапов ра-

боты. Благодаря этому зародилось несколько основных способов разработки Security Development Lifecycle. Наиболее распространённые из них предлагают компании Microsoft (Microsoft Security Development Lifecycle) и Cigital (Building Security In Maturity Model), которые отличаются степенью детальности и методами оценки.

10. Особая необходимость однозначного понимания терминов в ряде ситуаций способствует повышению степени регламентации терминологии и благоприятствует внедрению упорядоченных терминов.

11. В ряде случаев выбор терминологических форм определяется необходимостью закрепления приоритета за той или иной страной или языком. В случае с немецким полем единиц специальной лексики в сфере информационной безопасности основным источником лексического материала становится английский корпус текстов по информационной безопасности. В первую очередь это обусловлено тем, что информатика и Интернет-технологии зародились в англоговорящих Соединённых штатах Америки (США). Во-вторых, данный факт является прямым следствием доминантности английского языка в общемировом масштабе.

12. Стимулирование развития области знания посредством упорядочения терминологии.

Процесс упорядочения терминологии состоит в разделении терминов одной или нескольких отраслей знания на группы на основе общих признаков явлений и объектов, для наименования которых служат эти термины. Впоследствии эти группы терминов приобретают чёткий денотат, который и становится основным предметом той или иной отрасли знаний.

В случае информационной безопасности термины заимствованы из таких областей, как информатика, Интернет-технологии, а также право, которые имеют общий денотат, совокупность средств и технологий, служащих

для обеспечения информационной безопасности, именно это и является основным предметом данной отрасли знаний.

В.М. Лейчик выделяет следующие факторы формирования и развития терминологии. Во-первых, единицы лексико-семантических групп специальной сферы обозначают тематически связанные объекты и их признаки. При этом каждый объект или признак может быть обозначен более чем одной лексической единицей [7, с. 108]. Во-вторых, терминология может представлять собой неупорядоченную или частично упорядоченную совокупность лексических единиц. В-третьих, эти лексические единицы могут быть терминами или предтерминами, т.е. единицами, не удовлетворяющими ряду требований [7, с. 117].

В ряде случаев в терминологии фигурируют межъязыковые синонимы-эквиваленты: Attack (Angriff), Protokol (Protokoll); наличие подобных вариантов являются неотъемлемой частью стихийно складывающихся совокупностей терминов, терминологий, которые в этом ничем не отличаются от лексико-семантических групп естественного языка. На первом этапе формирования терминологии мы сталкиваемся с неполной терминологией. Здесь следует отметить, что свойство неполноты характерно именно для терминологии, а не для терминосистемы, которая отличается большей системностью и упорядоченностью.

Терминология завершает своё формирование, когда в определённой области знаний наступил период большей или меньшей стабилизации, когда достаточное количество фактов непротиворечиво описывает совокупностью терминов. После этого наступает этап развития терминологии [7, с. 113].

В.М. Лейчик предлагает четыре возможных варианта такого развития. Первые два направления развития приводят к тому, что термин, у которого изначально было одно значение, становится родовым, а при нём возникает

несколько видовых. Первопричиной этого явления может быть как факт углубления познания, так и появление новых объектов техники вследствие развития науки и практики. Третье направление развития обусловлено вовлечением в отрасль знаний новых ответвлений, вследствие чего происходит перестройка терминологии. Четвёртое направление так же предполагает перестройку терминологии, однако на более радикальном уровне, предпосылками чего становится коренная перестройка взглядов в определённой отрасли знаний. В таком случае терминология претерпевает кардинальные изменения, новая концептуальная база практически полностью вымещает термины, обозначающие устаревшие понятия, единицами, отражающими принципиально новые понятия [7, с. 114].

Специфика отражаемой области знаний определяет такие признаки терминологий, как больший или меньший объём совокупностей лексических единиц, большая или меньшая сложность структуры, преобладание конкретных или абстрактных понятий, обозначаемых лексическими единицами, наличие или отсутствие единой теории, которой подчиняется процесс отбора лексических единиц.

1.1.2 Интралингвистические факторы формирования единиц специальной лексики

Несмотря на всю значимость экстралингвистических факторов, которые выходят на первый план благодаря активному развитию неолингвистики [9, с. 532], не стоит недооценивать системно-структурные свойства языка. Наиболее очевидным внутриязыковым фактором развития терминологии является постепенное расхождение значений синонимичных терминов. Так математический термин *iteration* — повторное применение какой-либо математической операции, при заимствовании в терминологию кибернетики расши-

рил своё значение: iteration — организация обработки данных, при которой действия повторяются многократно, не приводя при этом к вызовам самих себя.

Кроме того, в развитии многозначности существует ряд тенденций, к которым, в частности, можно отнести регулярное образование от наименований качества наименований объектов, отличающихся этим качеством (Brute-Force-Angriff, Mesh-Netz); а также столь же регулярное образование от наименований процессов наименований результатов этих процессов или названий средств осуществления этих процессов. При упорядочении терминологии следует сразу попытаться предложить разные (например, варианты-ные) термины для соответствующих понятий, чтобы предотвратить возникновение многозначности. Далее необходимо учесть, что многозначность в терминологии обычно приводит к образованию из отдельных значений термина двух или более независимых терминов, совпадающих по форме. Развитие терминологии подчинено действию принципа экономии усилий, который проявляется в виде исторической тенденции к сжатию формы термина и предпочтению кратких форм.

В первую очередь сжатию подвергаются словосочетания, в которых компрессия происходит за счёт композиции, эллипсиса или аббревиации. При сокращении формы важно, чтобы её значение было понятно для всех специалистов. В этом заключается вторая сторона принципа экономии — принцип экономии мышления, при котором в словосочетании проявляется стремление в самом названии термина дать его сжатое определение.

Благодаря действию принципа экономии рядом с термином появляется определяющее слово. В то же время принцип экономии выражения сокращает элементы словосочетания, сливая их в одно сложное слово и превращая в аффиксы. Принцип экономии выражения действует на протяжении десят-

ков лет, старая более длинная форма выражения понятия исчезает из языка, только когда все специалисты привыкают к новой. В результате чего доля более сжатых терминов уменьшается, хотя их число увеличивается.

В специальной лексике два аспекта принципа экономии реализуются в противоположных друг другу требованиях точности (под которой понимается отражение в форме термина большее число признаков называемого им понятия) и краткости термина. Выбор формы термина не может быть объективным без тщательного учёта особенностей проявления принципа экономии в сфере функционирования термина.

Не менее важным аспектом формирования терминологии становится форма терминов, на основе которой может сложиться определенное видение понятия. Если обыкновенный стакан использовать как пресс-папье и соответственно этому называть, то через некоторое время его перестанут воспринимать как сосуд для питья; из-за нового названия его вторичная функция вытеснит из человеческого сознания первоначальное назначение. Именно поэтому ложно ориентирующие термины так опасны, поскольку они мешают правильному пониманию называемого предмета или явления. Всякая терминология стремится к полноте отражения данной области знания. В этой связи происходит постоянное уточнение значений входящих в неё терминов, а при взаимодействии с терминологиями других языков происходит их взаимное обогащение [2, с. 190].

Особую важность представляет совокупный анализ терминов, поскольку терминологическая лексика отличается от общеупотребительной системностью [2, с. 194-203]. Проблема соотношения социального и внутривидового в языке относится к кардинальным проблемам современной науки о языке. Наиболее распространенный подход к интерпретации данного соотношения состоит в невозможности устранить влияние на язык социаль-

ного фактора. В свою очередь, структурная организация языка является материализацией социального. Лексическое, грамматическое, идеологическое, эстетическое, познавательное и функциональное выступают в языке как специфические проявления социального [10, с. 240].

1.2 Определение гибридации и гибрида. Причины гибридации

Перед исследованием лексики любого языка возникает двойная трудность. С одной стороны, стоит учитывать быстрое увеличение числа лексических единиц. С другой стороны, важно обращать внимание не на сам факт пополнения словарного фонда языка, а на качество лексических единиц, на способ их образования и на особенности их функционирования [11, с. 39]. В рамках данной работы изучаются заимствованные элементы, поэтому дальнейшее описание особенностей образования и функционирования будет рассмотрено на примере иноязычных и гибридных единиц.

Тенденция к заимствованию англоамериканизмов в немецкий язык получила распространение после Второй мировой войны сначала в ФРГ, а затем также и в бывшей ГДР. На данный момент англицизмы встречаются во многих сферах, включая культуру и науку. Вместе с англоязычными заимствования вводятся новые понятия (Assembler, Cornflakes, Digest), в то время как уже существующие немецкие лексемы приобретают новое значение (Wald-lauf (Jogging), Zelten (Camping), Steckenpferd (Hobby), Liebhaber (Fan)) [12, с. 52]. В русский язык англоязычные элементы стали наиболее активно заимствоваться в конце XX – XXI в, при этом волна заимствования охватывает большое количество социальных и профессиональных сфер [13, с. 7]. Особый интерес в рамках данного исследования представляет дальнейшее распространение и функционирование заимствованных единиц в рамках языковой системы, которое может приводить к появлению гибридных языковых

единиц. Примером подобных процессов является структурный состав гибридного языка идиш, испытавшего существенное славянское влияние, которое, в том числе за счет гибридизации глагольного-префиксальной системы, способствовало обособлению идиша от немецкого языка-основы [14]. В основе данного явления лежит три основных причины: а) прекращение языковых контактов между группами говорящих, б) внутренние языковые изменения, постоянно происходящие по мере использования языка в речи или в) перенос языковых явлений из контактирующего языка [15, с. 1536]. Проникновение англоамериканизмов в лексический фонд языков затрагивает не только сферу фонемного состава и звуковой формы, сколько сферу синонимии, что приводит к появлению параллельных наименований для ряда явлений [16, с. 303]. С течением времени часть заимствований, дублирующих немецкие лексические единицы, получают самостоятельное существование в соответствующем синонимическом ряду. В дальнейшем функционировании в национальном языке оба слова дифференцируются в семантическом и стилистическом плане, образуя идеографические или стилистические синонимы [17, с. 176].

Значительное количество иноязычных слов выполняет в немецком языке определенные стилистические функции. Типичным также является заимствование не всего комплекса значений многозначного слова, а лишь тех из них, в которых нуждается национальный язык. При этом многие англицизмы прежде чем появятся в словаре иностранных языков Duden, сначала попадают в словари специальной лексики [18, с. 35]. В результате подобного использования происходит сужение значения иноязычного слова по сравнению со значением слова, продолжающего существовать в языке-источнике заимствования [17, с. 177].

Одним из основоположников идеи языкового смешения является Гуго Шухардт (1842 – 1927), считавший, что, если при тесном общении разноязычных групп неизбежно взаимовлияние их языков, то подобное языковое скрещивание может иметь место и там, где доказано физическое скрещивание, являющееся самым тесным из всех возможных видов общения [19, с. 176-177].

В статье «К вопросу о языковом смешении» [19] Г. Шухардт рассматривал вопрос о причинах языковых изменений и высказывал сомнения по поводу их категоризации. Предполагают, что в тех случаях, когда язык прекращает существование, известные, присущие ему навыки и тенденции могут сохраняться и давать о себе знать в последующем. Многократно проведённые наблюдения дали бы нам возможность установить, в какой мере обоснована ставшая с недавних пор столь модной и прилагаемая к предыстории гипотеза о нерушимых якобы языковых особенностях тех или иных рас. Если бы мы даже предоставили физиологии, которая в конечном счёте и имеется здесь в виду, первое место предпочтительно перед воздействием самого языка, то и в этом случае она играла бы не большую роль, чем прочие условия существования [19, с. 176].

Г. Шухардт считал смешение языков основной причиной их развития. По мнению учёного, причины данного процесса всегда имеют социальный, а не физиологический характер. В понятийном аппарате современной социолингвистики существует такое понятие, как переключение кодов, под которым подразумевается использование того или иного языка в рамках одной социально-коммуникативной системы [20, с. 16]. Данный процесс не только является подтверждением функциональной дифференцированности кодов, но и может приводит к интерференции или появлению гибридных языковых форм. Понятие интерференции подразумевает переустройство моделей, яв-

ляющееся результатом введения иноязычных элементов в те области языка, которые отличаются более высокой структурной организацией, например, ядро системы фонем, большая часть морфологии и синтаксиса. По данной причине подобное явление не следует рассматривать как простое дополнение к языковому инвентарю, которое в определенной степени допускается в менее моделированных областях языка, например, в некоторых разделах синтаксиса или лексики [6, с. 22].

Схожей позиции придерживается И. А. Бодуэн де Куртенэ (1845 – 1929): в статье «О смешанном характере всех языков» [21] он пишет, что «нет и быть не может ни одного чистого, но смешанного языкового целого» [21, с. 75]. Кроме того, И. А. Бодуэн де Куртенэ подчёркивает, что при языковом смешении между контактирующими языками происходит не только обмен новыми элементами (слова, синтаксические обороты, формы, произношение), но также ослабление степени различаемости. Свои положения И. А. Бодуэн де Куртенэ подтверждает многочисленными примерами языковых контактов славянских племён с носителями германских и романских языков [21, с. 80].

Наряду с И. А. Бодуэном де Куртенэ языковое смешение признавал Е.Д. Поливанов (1891 – 1931), называвший процессы, имеющие причиной смену социального субстрата, гибридизацией. По мнению Е.Д. Поливанова, в случае слияния двух разнородных в языковом отношении коллективов в новый, экономически обусловленный коллектив, потребность в перекрёстном языковом общении обязывает к выработке единого общего языка взамен двух разных языковых систем [6, с. 249].

Позже в статье «О понятии смешения языков» [23] Л. В. Щерба (1880 – 1944) предложил назвать «языковое смешение» «взаимным влиянием языков», поскольку слово смешение предполагает, что контактирующие языки

участвуют в формировании нового языка. В свою очередь он разделил взаимное влияние языков на заимствования и языковые смешения, где последнее основывалось на смешанном языке с двумя терминами [23].

В статье «К проблематике смешения языков» [24] Б. Гавранек – член пражской лингвистической школы, базовым принципом для которой является признание факта имманентного развития языка, указывает на существование внешней мотивированности языкового развития, а также на значимость иноязычного влияния. С другой стороны, более глубокое рассмотрение вызывает необходимость различать внутренний и внешний аспекты, потому что рассмотрение лишь внешнего влияния значительно упрощают весь вопрос. В то же время основной интерес исследования состоит в том, как проявляется это влияние в воспринимающем языке, что связано с внутренним развитием языка, которое и определяет, какие черты заимствуются, а какие нет. Причины, по которым одни черты заимствуются, а другие нет, во многом определяются тем, насколько иноязычное влияние соответствует возможностям внутриязыкового развития. Влияние чужого языка связано с имманентным развитием языка, который заимствует иноязычные элементы в соответствии со своей структурой и языковыми условиями существования [8]. Именно языковые контакты сильнее всего изменяют языки, придавая им своеобразие [25, с. 167].

В современной лингвистике нет оснований отвергать вероятность взаимодействия индоевропейского языка с языками коренных жителей различных территорий Европы и Азии, в которых происходило расселение племён, носителей индоевропейского языка, в древние периоды их истории. На данный момент языковое смешение, скрещивание или гибридизация трактуется как процесс, при котором сохраняется один из языков, другой исчезает, но при этом часть элементов входит в язык-победитель [22, с. 248].

На данный момент не существует единого определения гибрида. Отечественные лингвисты по-разному называют результаты языковой гибридизации: графодеривативы, биномы, изафеты, однако эти явления рассматриваются преимущественно в рамках словообразования. Согласно одному из определений, данных в рамках упомянутой парадигмы, гибриды представляются собой слова, образованные присоединением к иностранному корню русского суффикса, приставки, окончания [26, с. 2] Service-Dienst; Powerfrau; Service-Seite; Livesendungen; Top-Lage; Reiseboom; Inter-CityZug.

Гибридизация на уровне словообразования, когда создают либо новое слово, состоящее из частей, принадлежащих разным языкам, либо заимствованное в чистом виде английское слово начинают употреблять в соответствии с грамматическими нормами русского или немецкого языка (глаголы – спрягать, а имена – склонять, см. Рис. 3). Примеры из рекламного журнала: В очередь за новым FORDom; NISSANa стало больше [27, с. 90].

В целом, можно утверждать, что гибриды представляют собой особый класс языковых единиц (комплексов), организованных в естественную категорию по принципу семейного сходства. Иными словами, перечисленные выше свойства процессов гибридизации и их участников проявляются в гибридных единицах по-разному. В более общем плане отмечалось, что гибридность свойственна любому производному слову. Индивидуальное лексическое значение производного является сплавом лексического значения мотивирующих единиц и словообразовательного значения, переданного аффиксом или другими средствами и представляющего собой поэтому формально выраженное значение семантических разрядов категорий ономаσιологического порядка [26, с. 32-33, 35].

Любого рода заимствования с течением времени либо закрепляются в лексическом строе языка, либо выходят из употребления. Возможен и вари-

ант, когда в системе языка появляется синоним, способный послужить заменой заимствованному или смешанному элементу. Здесь следует отметить, что к таким вариантам не относятся лексические единицы, образованные в соответствии с правилами языка-реципиента, но на материале языка-донора. Неассимилированные самостоятельные или входящие в состав гибридов англоязычные единицы экспрессивны только в случае, если они имеют синонимы в языке-реципиенте. Синонимы в данном случае должны представлять собой такие единицы, предметно-понятийное содержание которых позволяет использовать данные единицы в качестве замены англицизмам или гибридам.

1.3 Лингвистические методы изучения единиц специальной лексики

Основная цель данного раздела заключается в том, чтобы всесторонне описать существующие на данный момент подходы к проведению структурного и функционального анализа лексических единиц. При изучении единиц специальной лексики в сфере информационной безопасности необходимо учитывать два наиболее главных аспекта, а именно, лексикографический и социолингвистический.

В рамках лексикографического аспекта специальная лексика рассматривается с позиции общелингвистической теории и представляет собой совокупность широкого ряда единиц, среди которых преобладают термины. Терминоведение сформировалось в недрах лексикологии, которая является разделом языкознания, изучающим лексический состав языка, и широко использует методы описания и анализа общеупотребительной лексики. Терминоведение также связано с такими разделами языкознания как словообразование и синтаксис словосочетаний. Кроме того, важная роль, выполняемая специальной лексикой в профессиональной речи, связывает терминоведение со стилистикой, лингвистикой текста и теорией научно-технического перевода. В свою очередь, применение в терминоведении методов социолингвистики и психолингвистики обуславливает его связь и с этими разделами языкознания [2, с. 9-12].

При изучении терминов лингвистическими методами применяются два подхода: исследование формальной и семантической структуры отдельных терминов с последующим нахождением общих признаков последних; исследование терминов в составе совокупностей (терминологий) с выявлением их общности и особенностей их содержательных и формальных связей друг с другом [7, с. 142]. В первом случае изучается формальная структура термина: фонетическая, морфемная словообразовательная структура корне-

вого, производного или сложного слова и, в случае с термином-словосочетанием, особенности подчинения синтаксическим нормам определенного естественного языка. При анализе содержательной структуры термина применяют методы ономазиологии и семасиологии. Кроме того, например, изучение семантики специальных лексических единиц, предполагает их сопоставление с другими элементами лексики языка для специальных целей, что обуславливает необходимость задействования методов логики, гносеологии и терминоведения [7, с. 143]. Здесь также стоит отметить, что ономазиологический подход к содержанию термина, т.е. выявление признака объекта, ставшего основой для его наименования, является наиболее плодотворным, что было подтверждено в работах Л.А.Шкатовой [7 с. 144].

В рамках социолингвистической теории, единицы специальной лексики подпадают под рассмотрение с позиции частнолингвистической теории и рассматриваются как элементы, образуемые в процессе языковых контактов. Для изучения подобных элементов следует применять анализ документальных источников, которые не предназначены для предпринятого исследования, с целью извлечения филологической и социолингвистической информации [28, с. 148].

1.3.1 Особенности изучения структуры лексических единиц

Исследование функциональных особенностей лексических единиц необходимо проводить всесторонне, изучая не только их стилистические, но и функциональные характеристики. Учитывая тот факт, что форма и содержания языкового знака взаимообусловлены, а также, что план выражения обладает самостоятельной стилистической функций, значимость рассмотрения структуры лексической единицы не оставляет сомнений. Исследование структурных форм существующих лексем является основной задачей онома-

сиологического терминоведения. Благодаря анализу форм существующих терминов появляется возможность установления наиболее продуктивных способов и моделей образования терминов, что, в свою очередь, позволяет выработать рекомендации по образованию новых терминов. В области терминологии выделяют две основные группы терминов: слова (однословные, многолексемные термины) и словосочетания (многословные, полилексемные термины).

Однословные термины подразделяются на три структурных типа: простые (корневые), аффиксальные и сложные термины. Под простыми терминами понимают однословные термины, основа которых совпадает с корнем: *water, ground, hill*. К образованным аффиксальным способам относятся однословные термины, основа которых содержит корень и аффиксы: *roofing, discomfort, loader*. К сложным единицам относятся однословные термины, состоящие из двух и более корневых форм: *highway, blackout, cloakroom*.

Для классификации терминов С.В. Гринев-Гриневич использует сводную классификационную схему понятий темы «Терминообразование», созданную им на основе классификаций, предлагаемых ведущими отечественными и зарубежными лексикологами и терминоведами, применяемую для анализа специальной лексики многих областей [2, С. 122, 124].

1. Семантические способы терминообразования:

- Терминологизация общеупотребительного значения слова;
- Расширение значения существующего ранее слова;
- Метафоризация значения общеупотребительного слова;
- Метафорический перенос значения общеупотребительного слова;
- Специализация значения общеупотребительного слова;
- Межсистемное заимствование лексем;
- Заимствование иноязычных лексем и терминоэлементов.

2. Морфологические способы терминообразования:
 - Суффиксальное образование терминов;
 - Префиксальное образование терминов;
 - Префиксально-суффиксальное образование терминов;
 - Конверсия;
 - Фонетико-морфологическое образование терминов;
 - Усечение.
3. Синтаксический способ терминообразования
4. Морфолого-синтаксические способы терминообразования:
 - Словосложение, эллипсис
 - Аббревиация [2, с. 125].

Одним из самых распространенных способов морфологического способа образования терминов в английском языке является конверсия, т.е. образование новой ЛЕ (лексической единицы) путем изменения части речи исходной ЛЕ. Фонетико-морфологическое терминообразование происходит путем изменения фонетического состава слов (фонетическое терминообразование по терминологии Немченко) и чаще встречается в английском языке. Здесь стоит отметить, что данный непродуктивный в общеупотребительном языке способ активно используется в технической терминологии. Кроме того, в результате расщепления формы слов образуются совершенно новые как по значению, так и по форме термины, не вызывающие путаницы в употреблении. Наиболее распространённым способом морфологического терминообразования является суффиксация или префиксация [2, с. 130-136].

Синтаксический способ образования терминологии состоит в изменении обычных свободных словосочетаний в сложные «эквиваленты слов». Благодаря этому способу образуются 60-95% составов исследованных терминологий европейских языков, что указывает на преобладание составных

терминов над однословными терминами в существующих терминосистемах. Наряду с устойчивостью (цельностью номинации), которая определяется их функцией наименования одного понятия, термины-словосочетания также носят номинативный характер и атрибутивный (определятельный) вид связи составляющих их элементов. Эти свойства грамматически оформлены, что подтверждает существование объективных причин выделения терминов-словосочетаний из текста с последующей фиксацией и определением основных моделей. Результаты такой работы могут быть использованы при создании алгоритма автоматического распознавания составных терминов в тексте.

Среди терминологических словосочетаний С.В. Гринев-Гриневиц выделяет следующие группы терминов:

1. Двухкомпонентные — атрибутивные словосочетания, в состав которых входит основной ядерный элемент, выраженный именем существительным в именительном падеже, и атрибутивный, определяющий элемент. К основным типам английских двухкомпонентных терминов относят:

- Атрибутивные словосочетания с именем существительным в функции препозитивного определения NN (clock tower, language unit). В большинстве случаев второй элемент является опорным, ядерным, он указывает на родовой признак понятия, в свою очередь первый (атрибутивный) элемент передает отличительный видовой признак понятия. Структура такого термина мотивированна, отражает взаимосвязь данного понятия с другими. Указателем тематической группы данного понятия обычно является опорный элемент, который занимает фиксированное положение в словосочетании, тем самым сводя процесс образования терминологических словосочетаний к присоединению новых слов, служащих для обозначения видовых признаков понятия. С.В. Гринев-Гриневиц, представляя свое мнение о сущности первого элемента таких словосочетаний, рассматривает первый элемент как основу

существительного, которая подверглась адъективации, т.е. переходу в прилагательное, так как отсутствие в английском языке флексии, позволяет словам свободно переходить из одной грамматической категории в другую. В то же время данный факт затрудняет определение грамматической принадлежности таких слов, которые по функциональным, содержательным и синтаксическим характеристикам относятся к прилагательным.

- Атрибутивные терминологические словосочетания с прилагательными в функции препозитивного определения. Структурная форма таких терминов: AN (adjective + noun) (temporary building, peripheral device).
- Словосочетания, образованные по модели VingN (bearing wall, building wall). С.В. Гринев-Гриневиц предлагает считать данную модель разновидностью модели AN. Свою позицию он аргументирует тем, что, хотя и атрибутивный элемент с суффиксов -ing, который находится в препозиции к определяемому ядерному элементу-существительному, принято считать причастием настоящего времени, причастие также является носителем временного, переходящего признака, связанного с определённым процессом. А в таких словосочетаниях как bearing wall (несущая стена), отражаемый первым элементом видовой признак не сообщает о каких-либо процессах и носит постоянный характер. Таким образом, здесь имеет место адъективное причастие, утратившее временной и приобретшее качественный признак.
- Терминологические словосочетания, образованные согласно модели VedN (arched bridge), в которых первый элемент представляет собой причастие прошедшего времени, утратившее значение времени и приобретшее характер качества, поэтому данную разновидность терминов также относят к модели AN.

- Термины, образованные по модели N`sN (bosun`s chair, glazier`s diamond), в которых первый компонент указывает на признак одушевленности, что несущественно с точки зрения терминологического употребления.
- Термины модели N of N (clerk of walks) [2, с. 136-141].

2. Многокомпонентные

На основе анализа многокомпонентных терминов С.В. Гринев-Гриневич приходит к выводу, что увеличение длины словосочетаний вызвано стремлением достичь наибольшей точности выражения понятия, что чрезвычайно важно как в научной, так и в технической сфере. В то же время он отмечает, что длинные словосочетания неудобны в употреблении из-за громоздкости. Из этого положения следует, что длинные словосочетания сохраняются только тогда, когда ими редко пользуются, в противном случае они будут подвергаться сокращению.

Следующим способом является морфолого-синтаксическое терминообразование. Под данным типом терминообразования понимают способы синтаксических и морфологических преобразований лексических форм. К морфолого-синтаксическим способам образования терминов относят:

- Эллипсис — опущение одного из слов терминологического словосочетания на оставшемся слове (church cathedral — cathedral). В подавляющем большинстве случаев эллипсис происходит в сочетаниях прилагательного с существительным
- Словосложение (композиция) — соединение двух или более корневых морфем в рамках одного слова (classroom, padlock, aircraftcarrier).
- Аббревиация — сложение слов или основ с их одновременным сокращением: permanent frost — permafrost, helicopter port — heliport, motor hotel — motel.

При этом необходимо подчеркнуть, что для выявления заимствованных или гибридных единиц на уровне структуры необходимы количественно-статистические критерии, которые позволят отграничить лексику, освоенную языком в фонетическом и морфологическом отношениях, от слов, не вполне освоенных и от варваризмов, слов, чуждых языку по своей форме. В частности, И. Крейн [Крысин] предпринята попытка формализовать определение ассимилированного и неассимилированного слова, основанная на количественно-статистическом сопоставлении фонемных, графемно-фонемных и морфологических признаков, с одной стороны, исконных слов английского языка, а с другой — французских заимствований в английском языке XIX в. [29, с. 21].

1.3.2 Особенности проведения семантического анализа гибридных и заимствованных элементов

В данном разделе представлены основные теоретические положения современных лингвистов в отношении семантического значения слова. Сопоставление идей, существующих не сегодняшний день лингвистических школ, позволит создать общую методологию проведения семантического анализа и классификации гибридных и заимствованных единиц специальной лексики.

Проблема семантического значения слова стала актуальной сравнительно недавно. На данный период существует несколько различных теорий о том, что такое семантическое значение слова и что входит в его состав.

Семантическая структура слова состоит из денотативного и коннотативного компонентов значения. Денотативное значение слова сообщает объективную информацию о предмете и его свойствах. Коннотативное значение выражает субъективную модальность. Денотативное значение слова относительно инвариантно и не подвергается влиянию бесконечно возможных контекстов. По этой причине оно не вызывает интереса для исследования. В

свою очередь, изучение эмоционально-экспрессивной окраски слов, возникающей как следствие взаимодействия лексической единицы с контекстом, в перспективе позволяет обнаружить новое уникальное коннотативное значение. Под коннотацией понимается семантическая сущность, узуально или окказионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект [30, с. 5]. Термин коннотация впервые стал употребляться в лингвистике XIX века и обозначал все эмотивно-окрашенные элементы содержания выражений, соотносимые с прагматическим аспектом речи [31, с. 33]. Исследователи выделяют три вида коннотаций: эмотивные, оценочные и экспрессивные. Эмотивная коннотация выражает эмоции автора высказывания. Свойство эмотивности определяется как эмоциональность в языковом преломлении и является словарным выражением чувств, настроений и переживаний человека [32, с. 233]. В свою очередь эмотивная коннотация представляет собой аспект лексического значения единицы, с помощью которой кодировано выражается эмоциональное состояние говорящего и обусловленное им отношение к адресату, объекту и предмету в рамках коммуникативной ситуации [33, с. 158]. Присутствие эмотивного компонента в семантической структуре лексической единицы находит подтверждение при проведении психолингвистических экспериментов. В одном из таких экспериментов больные афазии затрудняются вспомнить дескриптивное слово, обозначающее тот или иной предмет, но зато оперируют эмотивами, характеризующими их отношение к этим предметам и выражающими эмоциональные ощущения. Например, кусок торта и протухший сыр больной афазией называть не может (не помнит слова), но указывая на торт, говорит: «Good!», а на сыр «It stinks!» [33, с. 57]. Таким образом, можно вы-

вести одно из основных свойств эмотивной коннотации, которое заключается в вычленении данной коннотаций из контекстуального слова при измерении смысловой, информации [32, с. 55]. Следовательно, эмотивность дополняет рациональную оценку, усиливая оценочную модальность [45, с. 57]. Оценочные коннотации дают оценку предмету или ситуации и определяются высказыванием в целом, а не отдельными его элементами [34, 11]. Экспрессивные коннотации увеличивают или уменьшают выразительность сообщения, при этом, исходя из представленного определения понятия коннотации, следует провести четкое различие между коннотацией и экспрессивностью, где последняя является эффектом, производимым за счет особых семантических компонентов, создающих этот эффект [30, 7]. В свою очередь, эффект экспрессивности предопределяется, в частности, экзотическим звучанием слова [30, 12]. Эмотивные и экспрессивные коннотации могут постоянно входить в семантическое значение слова, а могут быть узко контекстуальными. В значении одного слова может быть как одна коннотация, так и несколько [35, с. 78]. В дополнение, стоит обратить внимание на необходимость различать слова с чисто оценочной семантикой от слов, значение которых определяется как экспрессивно-окрашенное, где последние содержат информацию о выражении эмотивно-оценочного отношения употребляющего данное слово или выражение к оценочному модусу, доминирующему в оценочном значении [30, с. 63]. В данной работе экспрессивность определяется как одна из коннотаций и не является общим термином для всех коннотаций, что встречается в более ранних исследованиях, посвященных изучению дополнительного значения.

Исследованием компонентов семантического значения занимается лексическая семантика, объединившая в себя ряд лингвистических и смежных с ними дисциплин. Важнейшие из них представлены в трудах Ю. Д.

Апресьяна, который уделяет особую роль лексикографии, чьи практические потребности постоянно ставили теоретическую семантику перед необходимостью создать аппарат для исчерпывающего и не избыточного толкования лексических значений, характеристики лексической и синтаксической сочетаемости слов, описания их семантических связей с другими словами и т.п. [36, с. 6].

В целом для лингвистики XX века характерно встречное развитие семантики и лексикографии. Современная семантика усвоила следующие принципы: а) сущность, называемая (лексическим) значением слова, — это не научное, а «наивное» (по Л.В. Щербе [Апресян]) — («обывательское») понятие о существующей вещи, иногда отягощенное смысловыми и эмоциональными ассоциациями, не соответствующими каким-либо существенным признакам обозначаемого словом предмета или факта (Балли 1921, Эрдман 1925, Щерба 1931, 1940, Фрит 1935, 1951 [Апресян]); б) эта сущность должна раскрываться в толковании слова, выполняемом на особом «интеллектуальном языке-идентификаторе» (Балли 1921, 1926 [Апресян]), который строится в основном на базе обычного языка, но может содержать и такие слова (например, «норма» в смысле Э. Сэпира), которые не имеют прямых семантических соответствий в естественном языке (Сэпир 1944 [Апресян]); в) слова в языке соединяются друг с другом не вполне свободно, т.е. не только на основании информации об их значениях; г) даже в относительно свободных словосочетаниях значение целого словосочетания далеко не всегда складывается из значений образующих его слов по простому закону суммирования [36, с. 7]. Анализ лексического значения слова по дифференциальным признакам — фонологическим и грамматико-семантическим — практиковался с 50-х годов XX века [36, с. 7].

Стилистическими возможностями различных пластов лексики и целесообразным использованием лексических средств занимается лексическая стилистика, которая является подразделом такой крупной дисциплины как стилистика. В.В. Виноградов, большая часть работ которого посвящена теории литературных стилей, указывает на особую роль контекста в процессе формирования одного из семантических значений слова. Одно из основных положений теории литературных стилей заключается в том, что стилистические единицы в структуре данного художественного целого нужно соотносить друг с другом, а не с лексическими единицами языка [35]. В качестве предельной единицы можно взять только те словесные объединения, которые являются не непосредственно «данностью» языка, а определенным продуктом построения». Данные элементы составляют художественное произведение и обнаруживаются во время проведения имманентного анализа. Дальнейшее расчленение данных элементов не способствует выявлению их стилистической природы, а позволит только определить их языковую структуру. В свою очередь, языковая морфология данных стилистических элементов не отличается особой выразительностью, потому что есть вероятность их совпадения со словами, фразами, предложениями, с большими синтаксическими единствами, с комплексом синтаксических групп [38, с. 244].

Подобной позиции придерживается и Д.Н. Шмелев: «Видоизменение семантики слова, связанное с его употреблением в разных лексико-семантических позициях, то есть в сочетании с различными семантическими группами слов, делает возможным установление различных лексико-семантических контекстов употребления данного слова или отдельных его значений» [39, с. 82].

Вслед за Д.Н. Шмелевым, Ю.Д. Апресян также указывает на значимость контекста при формировании основных компонентов семантического

значения, при этом подчеркивая особое влияние контекста на формирование коннотативного значения и необходимость включать коннотативные составляющие лексем в словарные статьи.

Коннотации лексем не входят непосредственно в их толкование. Тем не менее, они должны фиксироваться в их словарных статьях, потому что через отсылку к коннотациям объясняются важнейшие семантические связи данной лексемы с другими лексемами в словаре и их семантические взаимодействия с другими единицами языка в тексте. Коннотации слова в главном значении служат основой для формирования его переносных значений, производных слов, привычных метафор и сравнений, фразем и даже некоторых синтаксических конструкций. Например, у слова свинья в основном значении есть коннотации грязного, грубости, некультурности, примитивности, всеядности, подлости и ряд других. Они проявляются в его переносных значениях (Напился, свинья — по коннотации грубости), производных словах (свинство, свинский, свинтус — по коннотации подлости), фраземах (подложить кому-то свинью — по коннотации подлости) [40, с. 116].

«Значение» лингвистической формы определяется всей совокупностью ее употреблений, ее дистрибуцией и вытекающими из них типами связей [38, с. 332]. Обозначаемые словом предметы и события, а также контексты, в которых оно встречается, обуславливают индивидуально окрашенное восприятие слова. Данное условие распространяется как на отдельного носителя языка, так и на целую группу языковых личностей [40, с. 107].

Перспектива реконструировать семантический процесс может оказаться искаженной субъективными оценками, если не учесть факторы, вызывающие появление нового вида значения [38, с. 337]. Кроме существенных семантических признаков значений необходимо рассматривать менее существенные признаки, называемые «ассоциативными» (Д.Н. Шмелев [Ю.Д.

Апресян]) или «потенциальными» (Гак) [Ю.Д. Апресян]). Для слова молния, например, таким признаком является быстрота, для слов дед и бабка — старый возраст, для слов дядя и тетя — тот факт, что они обычно старше. Важность учета ассоциативных признаков обусловлена тем, что во многих случаях на их основе производят различного рода метафорические переносы [36, с. 9].

Таким образом, реализуется основной семантический закон, регулирующий правильное понимание текстов слушающим: выбирается такое осмысление данного предложения, при котором повторяемость семантических элементов достигает максимума. Исходя из предыдущего положения, логичным будет перейти к основному семантическому закону правильной интерпретации текстов реципиентом, который состоит в выборе такого осмысления данного предложения, при котором повторяемость семантических элементов максимальна (Гак 1972, [Ю.Д. Апресян]) [36, с. 14]. При этом необходимо подчеркнуть, что только семантика предложения придает слову максимальную полноту и точность значения. Иными словами, именно предложение, а не слово следует рассматривать как реальную семантическую или смысловую единицу языка. Предложение и слово являются коррелятивными элементами одного состояния языка [41, с. 47].

Условием понимания скрытой многозначности слова является не только контекст, но и наличие индивидуального социального опыта. Так, для врача слово *селезенка* более привычно и имеет определенное значение, а слово *селезень* употребляется им редко, в результате чего возникает возможность спутать эти слова (особенно вне речевого контекста). В то же время, для птицевода при восприятии слова *селезенка* возникает необходимость абстрагироваться от более привычного для него значения слова *селезень* [42, с. 224].

По вопросам взаимосвязанности предметно-логического содержания слова с экспрессивной значимостью существует несколько различных мнений. В ряде работ проводится выделение «эмоциональной лексики», к которой относятся слова любить, ненависть, гнев, красивый, плохой, раздражен и т.п. (Е.М. Галкина-Федорук [Д.Н. Шмелев]). Эмоциональная окраска таких слов, как любить и ненависть полностью определяется их предметной направленностью, то есть данные слова непосредственно обозначают различные эмоции и настроения [39, с. 105].

Особый интерес вызывает вопрос о семантической структуре слова, поскольку современное положение семантики существенно отличается от положения других лингвистических дисциплин. Классическая семантика тяготеет к беллетристическим очеркам, почти анекдотам, а структурная семантика делает только первые шаги [43, с. 180]. Большинство исследователей не отрицают существования лексических значений независимых от контекста, при этом отводя контексту различные роли. В частности, считается, что слово, рассматриваемое отдельно от контекста, имеет только «каркас» значения, ограничивающий употребление слова. В свою очередь, слово, употребляемое в рамках определенного контекста, приобретает реальное лексическое значение.

Данную концепцию иногда используют для обоснования самостоятельного существования у слова только «общего лексического значения» [39, с. 186]. Отражая синтагматические зависимости, характеризующие слова как единицы языка, контекст не создает значений, противоречащих «собственным» лексическим значениям слов. В теории логической семантики данное положение реализуется в том, что слова обладают значением, тогда как сочетания слов и предложения могут быть или не быть значимыми [44, с. 436]. Одновременно служа семантико-синтаксическим посредником между сло-

весными знаками, автономно обозначающими мир в его таксономическом расчленении на элементы, и речевыми единицами, предложениями, сочетания слов позволяют изменить первичные формы и функции лексических единиц и синтаксических конструкций [45, с. 76].

Значения, которые можно было бы назвать «контекстными», противопоставляя их «собственным» значениям слов, возникают тогда, когда о них нельзя говорить как о результате какого-либо регулярного или специфического сочетания слов [39, с. 187]. К.О. Эрдман различал три момента в значении слова: 1) понятийное содержание (*begrifflicher Inhalt*), 2) побочное (контекстное) значение (*Nebensinn*) и 3) эмоциональную значимость (*Gefühlswert*) [Д.Н. Шмелев] [39, с. 110]. Предметно-логический и экспрессивно-эмоциональный элементы языка сосуществуют относительно независимо друг от друга и в своем развитии могут подчиняться разным закономерностям (В.А. Звегинцев [Д.Н. Шмелев])[39, с. 111]. Данное утверждение представляется противоречивым, поскольку два вышеупомянутых компонента находятся в тесной взаимосвязи, подтверждение чему можно найти в положениях, представленных ниже.

Значимым в слове является не только его понятийное содержание, но и его экспрессивно-стилистическая окраска. Поэтому отбор, как и сочетание слов, всегда определяются не только задачами передачи информации, но и теми условиями, в которых делается сообщение [39, с. 137]. Наряду с парадигмами, противопоставляющими слова по предметно-смысловым признакам, выделяют стилистические парадигмы. Слова, входящие в состав стилистических парадигм, взаимозаменяемы, поскольку обозначают одни и те же предметы и явления действительности. В то же время, они противопоставлены на стилистическом уровне, и, следовательно, не являются взаимозаменяемыми с точки зрения их экспрессивно-стилистической значимости [39, с.

137]. В ряде случаев экспрессивно-стилистическая дифференциация слов связана с их функциональной дифференциацией [39, с. 138]. Гораздо менее исследованы факты, свидетельствующие о способности коннотаций к нетривиальным семантическим взаимодействиям в тексте, где чаще всего с коннотациями взаимодействует отрицание. Так, в противопоставительных предложениях типа «Не мать, а ведьма какая-то» отрицается не смысл женщина, родившая X-а, а коннотации матери — мягкость, альтруизм, положительная пристрастность к X-у. Другой тип конструкций, в котором коннотации оказываются объектом воздействия со стороны семантически активного смысла, — это сравнительные конструкции вида Р как X, где позицию Р занимает предикат, обозначающий коннотацию X-а. Как известно, у слова осел есть коннотация упрямства, а у слова собака — коннотация преданности. Такое распределение коннотаций объясняет правильность предложений Упрям, как осел и Предан, как собака и крайнюю сомнительность Упрям, как собака и Предан, как осел [40, с. 117].

Особую роль контексту отводят при изучении семантической структуры слов, которые взяты из лексического фонда языка, являющегося для исследователя иностранным. В случае семантики неродного языка семантический анализ должен обязательно опираться на корпус употреблений изучаемых слов с их контекстами, извлекаемый из различных текстов устной и письменной речи, признаваемых авторитетными образцами соответствующего литературного языка или какого-либо из его подъязыков [46, с. 180].

Любые значения не существуют в языке вне связей с другими значениями, но характер этих связей и зависимость собственного значения слова от сопоставленности со значениями каких-то других слов в разных случаях неодинаковы. Одним из подходов к решению сложных вопросов, связанных с изучением слова и его значения, с исследованием законов изменений значе-

ний слов является выяснение разных типов или видов лексических значений слова и способов или форм их связи в смысловой структуре слова (В.В. Виноградов [Д.Н. Шмелев]) [39, с. 149]. Позиционная обусловленность различных значений многозначного слова предполагает возможность «совмещения» некоторых из них в определенных контекстах. При этом существенное влияние на данный процесс оказывает фактор межлексемных и внутриязыковых отношений, то есть отношений, существующих между некоторым лексическим выражением и другим или другими лексическими выражениями того же языка [47, с. 95].

Если условно воспользоваться терминологией, применяемой в фонологии, то можно сказать, что значения многозначного слова находятся в отношении комплементарной дистрибуции (дополнительного распределения) друг к другу, то есть проявление тех или иных значений зависит от употребления слова в различных лексико-семантических позициях. Принципиальное различие между фонетической и лексико-семантической позицией заключается в том, что единство фонемы обеспечивается именно совместимостью в той же позиции разных ее вариантов, в то время как семантическое единство слова опирается на тождество материального знака [39, с. 87].

Определенные отношения, существующие между значениями многозначного слова на основе общих семантических ассоциаций (метафора, метонимия, функциональная общность), позволяют объединить значения многозначного слова в семантическое единство. В то же время, вследствие характера этих отношений невозможно определить «общее значение» слова и рассчитывать его применение для отображения разных явлений действительности как некое варьирование этого «общего значения». Таким образом, утверждение, что каждое слово может иметь только одно значение, если оно не связано с простой терминологической заменой (вместо термина «значения слова»

употребляется в «расширительном» смысле термин «омонимы» или вводится термин «семантические варианты слова» и т.п.), а опирается на понятие «общего значения» представляется неправильным [39, с. 94].

Вместе с тем очевидно, что именно лексическая многозначность слов во многом определяет своеобразие словарного состава отдельных национальных языков, поскольку характер объединения значений в границах одного слова, виды связей между разными значениями того же слова во многом различны в том или ином языке. Экспрессивно-стилистические элементы слова всегда известным образом окрашивают и восприятие его смысла, они влияют и на его соотношение с другими лексико-семантическими единицами языка, то есть небезразличны для структуры тех семантических рядов, в которые входит данное слово [39, с. 111].

Появление в семантике слова эмоционально-оценочных элементов, если они устойчиво закрепляются за словом, приводит к более или менее заметным сдвигам в его соотношении с другими словами и, как неизбежный результат, к изменению его собственной семантической структуры [39, с. 113].

Тесная взаимосвязь основных компонентов семантического значения слова с коннотативными также подтверждается в следующих положениях. Оттенки в значениях тех или иных однородных по предметно-логической отнесенности слов (как в разных языках, так и в пределах одного и того же языка) далеко не всегда могут быть достаточно однозначно описаны в терминах логических определений. Например, значения уменьшительных и увеличительных суффиксов русского языка, логически часто равнозначных определениям, указывающим на величину предмета, но вносящих в сообщение целый ряд дополнительных оттенков, которые явно невозможно передать посредством соответствующих логически расчлененных обозначений.

Семантическое единство слова предопределяется взаимосвязью отдельных его значений, закрепленных за одним и тем же знаком. Семантическая структура многозначного слова, если бы изобразить «значение» графически в виде круга, должна бы была выглядеть, следовательно, не как круг («общее значение»), поделенный на секторы («варианты» этого «общего значения»), а как ряд соприкасающихся друг с другом, и отчасти наложенных друг на друга, кругов [39, с. 83-84].

Для относительно объективной семантической классификации слов следует учесть существование в языке синтаксических конструкций, включающих в себя только определенные разряды слов. Естественно предположить, что подобные ограничения связаны с семантическим содержанием соответствующих слов и, таким образом, возможность употребления последних в специфической конструкции свидетельствуют о наличии в их значении какого-то общего семантического признака [39, с. 197-198].

Смещение значения слова обусловлено тем, что слово воспринимается в составе определенного словосочетания, значение которого окрашивает и его собственное значение [39, с. 206]. Контекст, участвующий в формировании значения слова непосредственно связан с понятием лексемы. Данная связь прослеживается в определении, данном Ю.Д. Апресяном. Лексемой называется слово, рассматриваемое в одном из имеющихся у него значений. Тем самым лексема, в отличие от лексического значения, оказывается многосторонней единицей языка со своим означаемым, означающим, синтактикой и прагматикой. Полная характеристика всех указанных аспектов лексемы в словаре называется ее интегральным лексикографическим представлением [40, с. 114]. При этом особое внимание в рамках данной работы следует уделить прагматико-эстетическому аспекту, который отличается от гносеологического тем, что функция гносеологического акта состоит в том, чтобы отра-

зять действительно. В свою очередь прагматический и эстетический аспекты воспроизводят действительность на основе ее отражения [48, с. 114].

Те способы оформления лексического значения в слове, которые создаются многовековой общественной практикой речевого общения и становятся элементами языковой системы, определяют и отражение вновь познаваемых отрезков действительности. Эта определенность является не только тяготением «языковой материи» над мышлением, но и его конструктивной организацией. Двумя важнейшими компонентами языка, предназначенного для толкования лексических значений, являются словарь и синтаксис [36, с. 70].

Характер словарных толкований во многом зависит от характера лексического значения толкуемого слова; различия в построении этих толкований фактически отражают объективное существование в языке разных типов лексических значений слов, разных видов их парадигматической зависимости от других значений [39, с. 151-152].

В структурном отношении словарный состав языка неустойчив и постоянно изменяется; в любом состоянии языка появляются новые слова, произвольно создаваемые в соответствии с потребностями, а также выходят из употребления и исчезают старые слова. По данной причине при первом рассмотрении словарь представляется понятием состояния, устойчивости, синхронии, структуры. Таким образом, семантика, появившаяся позже других лингвистических дисциплин, основывается на диахронном подходе и частично, на психологизме. В отличие от структурной фонологии и структурной грамматики для структурной семантики трудно указать предшественников. [43, с. 177-178].

В результате объединения и противопоставления слов по различным семантическим признакам образуются ряды соподчиненных или перекрещи-

вающихся лексико-семантических парадигм. Одно и то же слово (в одном и том же значении) входит одновременно в разные парадигмы, причем между отдельными словами, принадлежащими к той же тематической группе слов, могут возникать сложные многоступенчатые связи. Формирующиеся в нашем сознании понятия, становясь основой лексических значений, свойственных различным словам, не исчерпывают смыслового содержания последних. Трудности перевода с одного языка на другой, так же как недостаточность многих словарных определений значения тех или иных слов и выражений, заключающаяся как раз в том, что в этих определениях остаются нераскрытыми какие-то «оттенки смысла» данных слов и выражений, показывают, помимо других фактов, что лексическое «значение» не сводится полностью к понятию [39, с. 79].

Технически, за вычетом означающего, интегральное лексикографическое представление лексемы складывается из трех частей: а) полного семантико-прагматического представления лексемы; б) характеристики ее коммуникативно-просодических, сочетаемостных, синтаксических, морфологических и стилистических свойств; в) информации о семантических связях данной лексемы с другими лексемами в словаре (синонимах, антонимах, конверсивах и некоторых типах дериватов) [39, с. 114].

Основным элементом интегрального лексикографического представления является полное семантико-прагматическое представление лексемы. Оно складывается из ее аналитического толкования на специальном мета-языке, словарных правил взаимодействия значений и ее трех типов сведения: а) нетривиальных семантических признаков лексем; б) коннотаций; в) прагматической информации [40, с. 115].

К числу нетривиальных семантических признаков относятся признаки акциональности, стативности, моментальности, неконтролируемости. По-

следний необходим для объяснения модификации словарных лексем можно, нельзя и невозможно [40, с. 115]. Поскольку данное исследование направлено на анализ лексических единиц в контексте усложненных текстов научно-популярного стиля, правомерным будет применить положения, представленные в работах В.В. Виноградова, о стилистических особенностях лексики художественного стиля.

Теория литературных стилей ставит цель решить вопросы «символики» художественной речи. Охватывая литературное произведение в целом как специфический тип словесного объединения, вычленяя в нем различные формы речи, она должна вскрыть принцип создания и объединения простейших стилистических элементов в составе каждой речевой формы. Эти элементы не есть данность; их необходимо отыскивать путем анализа художественного произведения. Их нельзя вырезать механически, аналогично словам языка: это не слова, а «символы» [38, с. 244].

Таким же образом можно анализировать и другие не художественные стили. Возможно это, потому что любой текст или высказывание лишь в исключительном случае являет собой пример принадлежности только к одному стилю. Принадлежность текста к определенному стилю устанавливается на основе процентной составляющей интра- и экстралингвистических элементов, которые являются индикаторами того или иного стиля. С другой стороны, установление абсолютных стилистических границ невозможно. Не стоит пренебрегать тем фактом, что в стилистических формах границы представляют собой поле смешанно-пограничных типов. Определить основные виды речи, анализируя разнообразные художественные структуры, четко обозначить границы между ними, установить самые дробные конструктивные формы и жанры в сфере каждой разновидности, показать смешанные типы и их эстетико-лингвистическое обоснование является центральной проблемой

теории литературных стилей, цель которой, таким образом, заключается в том, чтобы исследовать структурные возможности, а не историческую преемственность [38, с. 241]. Например, в определенном тексте преобладают средства выразительности, характерные для художественного стиля (62%). В то же время текст содержит немалый процент терминологических единиц и синтаксических конструкций, которые употребляются в научных жанрах (48%). Таким образом, границы стилей размываются, и классификация приобретает градиционный характер. Одним из таких полутонов и является сочетание научного и художественного стилей, которое имеет отдельное название научно-популярный стиль.

Помимо контекстуальных и интралингвистических условий на семантическое значение слова влияют и экстралингвистические характеристики. Основное влияние в данном случае оказывает историческая и социальная действительность, предполагающая необходимость обозначений, их окраску и роль диалектных и социальных групп языковых личностей в присвоении названий различным предметам и явлениям. Нужно отметить также, что в самой семантической структуре слова, которое используется, например, для обозначения нового предмета, иногда легко обнаружить такие элементы, которые определяют возможность его перенесения [2, с. 115]. Особые стилистические характеристики в рамках того или иного контекста приобретают заимствованные лексические единицы, которые выполняют специальное стилистическое задание, связанное, в частности, с языковой игрой, с созданием иронического контекста [49, с. 88].

Терминоведы, преследуя прагматичную цель, заключающуюся в создании наиболее оптимальной классификации терминологических единиц для их последующей унификации, предлагают разделить метаморфозы се-

мантического значения на несколько категорий. Одну из самых исчерпывающих таких классификаций разработал С.В. Гринев-Гриневиц.

Для классификации терминов С.В. Гринев-Гриневиц использует сводную классификационную схему понятий темы, созданную им на основе классификаций, предлагаемых ведущими отечественными и зарубежными лексикологами и терминоведами, применяемую для анализа специальной лексики многих областей [2, с. 122, 124].

1. Семантические способы терминообразования:

- терминологизация общеупотребительного значения слова;
- расширение значения существующего ранее слова;
- метафорический перенос значения общеупотребительного слова;
- специализация значения общеупотребительного слова;
- межсистемное заимствование лексем;
- заимствование иноязычных лексем и терминоэлементов [2, с. 23-24].

Именно семантические преобразования оказывают влияние на дальнейшую роль слова в формировании лексического пласта языка. Изменение в семантике слова, происходящее в результате прикрепления слова к более конкретному и «специальному» действию или явлению влияет и на его прежнее значение. Когда это последнее сохраняется, оно или начинает восприниматься как метафорическое перенесение нового значения (приобретая и новые смыслы и экспрессивно-эмоциональные оттенки) или, сохраняя свою номинативную самостоятельность, испытывает определенное семантическое воздействие со стороны нового, более активного по своей употребительности значения [39, с. 123]. Следовательно, рамки языковой системы постоянно изменяются, так как время позволяет воздействующим на нее социальным силам оказывать свое действие.

С течением времени на язык оказывают воздействие социальные факторы, что служит прямым подтверждением принципа непрерывности. С другой стороны, непрерывность по необходимости подразумевает изменение, то есть более или менее значительные сдвиги в отношениях между означаемым и означающим [50, с. 110–111]. Социальная природа языка является одним из его внутренних свойств; лежащих в основе становления его в качестве порождающей системы, где слова частично меняют свое значение и содержание, поскольку употребляются в постоянно меняющихся комбинациях и контекстах [51, с. 98].

Любая трансформация исходного знака, оставляющая хотя бы часть значений этого знака незатронутой и приводящая к возникновению на его основе другого однословного наименования, может считаться *sui generis* направленной на изменение семантики этого знака [52, с. 48]. Сдвиги в значении слова, так же как и изменения его внешнего облика, иногда бывают вызваны его сближением с другими сходными по звучанию словами. Степень воздействия внешних звуковых сближений на семантику слова в различных случаях оказывается неодинаковой [39, с. 169]. Ассоциации, влияющие на синтаксическое употребление слов, не остаются неизменными. Иногда их изменение отражает непосредственные сдвиги в значениях тех или иных слов, иногда оно бывает вызвано изменением функций определенных типов словосочетаний или намечающимися тенденциями их дифференциации [39, с. 192].

Идея о существовании экстра- и интралингвистического единства, которое К. Бюллер определяет как синсемантическое окружение, служит еще одним подтверждением тесной взаимосвязи внутренних и внешних факторов. Не только в языковой сфере, но и всюду, где знаковые сущности образуют

чувственно воспринимаемое сложное единство, существуют простейшие предпосылки для возникновения синсемантического окружения [41, с. 98].

Семантическая субстанция подразделяется на несколько уровней. Крайние и в то же время наиболее важные и наиболее известные уровни представлены физическим уровнем, с одной стороны, и уровнем восприятия или коллективной оценки, с другой. Для наиболее исчерпывающего и адекватного описания целого необходимо описать все уровни и отношения между ними. Во-первых, между уровнями существует определенная иерархия, которую необходимо выявить с помощью описания на уровне коллективной оценки. Данный уровень является константой, которую предполагают (селекционируют) другие уровни, в том числе физический уровень (который, как известно, может отсутствовать). Только уровень коллективной оценки позволяет, наряду с прочими, научно подойти к проблеме «метафор». Для всесторонней характеристики семантического узуса, принятого в каком-либо языковом коллективе и принадлежащего к описываемому языку, это следует делать не с помощью физического описания значения вещей; прибегнув к коллективным оценкам, принятым в данном коллективе. Семантическое описание должно состоять в сближении языка с другими социальными институтами; именно в этой точке лингвистика соприкасается с другими отраслями социальной антропологии. Одной и той же физической «вещи» могут соответствовать совершенно различные семантические описания, в зависимости от того, в рамках какой цивилизации рассматривается эта «вещь» [43, с. 191].

Большой интерес представляет семантический язык (*linguamentalis*) для записи смысла высказываний, разработанный А. Вежбицкой [Ю.Д. Апресян] на основе идей ее учителя А. Богуславского [Ю.Д. Апресян]. А. Вежбицка строит свой *linguamentalis* как сужение естественного языка, который представляет собой простой минимальный словарь естественного языка и

минимальный набор синтаксических конструкций, достаточный для описания значений всех остальных лексических и грамматических средств данного языка [37, с. 32]. Существуют две основные модели построения словарей семантического языка: для перевода с естественного языка на семантический (анализ) и для перевода с семантического языка на естественный (синтез).

В задачи данного исследования входит проведение семантического анализа слов, поэтому следует ограничиться рассмотрением основных принципов составления естественно-семантических словарей, которые состоят в следующем:

1. Преобразования, которыми владеют носители языка и которые позволяют установить тождество внешне различных высказываний, основаны на взаимопревращениях абстрактных слов; конкретные слова часто не имеют даже синонимов и в преобразованиях остаются неизменными. По данной причине глубокий анализ, обеспечивающий возможность таких преобразований, дается лишь словам первой группы.
2. Объектом толкования является в общем случае не отдельно взятое слово, а целая ситуационная, или сентенционная, форма, содержащая, помимо толкуемого предиката, переменные, которые обозначают участников описываемой данным предикатом ситуации.
3. С другой стороны, толкуется не одна сентенционная форма, а множество синонимичных друг другу форм, при этом тематически родственные друг другу предикаты размещаются в словаре в непосредственной близости друг от друга. Одним из самых радикальных способов решить проблемы, возникающие при описании семантических характеристик слова, следует считать глоссемантическую теорию Л. Ельмслева.

Основные положения глоссемантической теории состоят в следующем.

1. Язык является лишь одним из частных случаев семиотической системы, то есть системы, включающей разные, не изоморфные планы, план содержания и план выражения. Оба плана выделяются совершенно условно и не связаны с какой бы то ни было субстанцией.
2. В каждом из планов различаются форма и субстанция. Субстанция в языке представляет собой континуум человеческого опыта и континуум звуков, систематизированные данным языком.
3. Основным интересом для лингвистики является форма, как в плане выражения, так и в плане содержания. Лингвистика должна изучать язык имманентно, как чистую форму, как чистую структуру отношений. Только абстрагирование от языковой субстанции позволит лингвистике стать точной обобщающей наукой.
4. Язык состоит из последовательного ряда (текста) и системы, причем основным, первичным здесь является система, которая может существовать, не выявляясь в тексте. Функция между элементами текста, реляция (и — и), функция между элементами системы, корреляция (или — или).
5. Помимо указанных функций, в тексте и системе плана выражения и содержания, а также между элементами разных планов, могут существовать три других типа функций, которые определяются исходя из соотношения между константой и переменной, (интердепенденция, детерминация, констелляция).
6. Как в плане выражения, так и в плане содержания язык состоит из определенного количества фигур, из которых складывается все многообразие более крупных знаковых единиц языка.
7. Элементы выражения и содержания, от самых крупных до самых мелких, устанавливаются посредством метода коммутации с последующим сведением в один класс элементов, тождественных функционально.

8. Единственно приемлемый метод анализа — дедукция, путь от класса к отдельным элементам, позволяющий выделить некоторые универсальные языковые явления и, проследив их в достаточно большом числе языков, потом исчислить все логически мыслимые возможности, независимо от того, реализованы они в каком-либо языке или нет [43, с. 220].

Глоссемантическая концепция языка и языкового анализа неоднократно подвергалась суровой критике с различных позиций за рубежом и в советском языкознании. Основные возражения в зарубежной лингвистике вызывал ее формальный аксиоматический и дедуктивный характер и ее непригодность в качестве метода конкретно-лингвистического исследования языков [43, с. 233].

Ю.Д. Апресян описывает механизм функционирования семантического языка, в котором выделяется три основные группы слов, обладающих следующими свойствами. Во-первых, они входят в состав значений многих языковых единиц разной природы, лексических морфологических, словообразовательных и синтаксических [40, с. 17]. Во-вторых, при некоторых условиях (главным из них является нахождение в вершине ассертивной части толкования) перечисленные слова-смыслы активны в правилах взаимодействия значений в тексте, причем во многих правилах они проявляют себя единообразно, независимо от того, в состав какого значения входят (единообразие проявлений) [40, с. 18].

Существует смыслы, более сложные, чем семантические примитивы, носящие название промежуточных слов-смыслов, к которым относятся, например, готов, должен, намерен и другие. Внутри этой категории выделяются два подкласса:

— промежуточные слова-смыслы, которые входят в состав всех содержательных единиц языка — лексических, словообразовательных, синтаксиче-

ских и морфологических. Такими являются, например, смыслы начаться, прекратиться, продолжаться, цель.

— промежуточные слова-смыслы, которые, в отличие от примитивов, входят только в состав лексических значений. К примеру, слово-смысл требовать, входящее в состав толкований лексем бастовать, вызывать (в суд), (строго) спрашивать с кого-либо и тому подобные.

Некоторые смыслы более простые, чем семантические примитивы. Внутри этой категории тоже выделяются два подкласса:

— пересекающиеся (общие) части значений семантического примитива и его ближайшего неточного синонима. Например, пары считать и думать, хотеть и желать.

— пересекающиеся (общие) части значений некоторых семантических примитивов, которые не являются синонимами друг друга. Например, стативные глаголы знать, считать, хотеть, чувствовать, в значениях которых есть то общее, что все они являются названиями разного рода внутренних состояний человека [40, с. 16].

Помимо основных компонентов семантического значения выделяют дополнительные элементы, присутствие которых достаточно сложно выявить. В лексикографии эти более мелкие, чем значение слова, семантические сущности называются употреблением и оттенок значения, причем с употреблением связываются меньшие отклонения от основного (прототипического, словарного) значения, а с оттенком значения несколько большие. Термин оттенок значения крайне неоднороден. Он дублирует три других лингвистических понятия, природа которых принципиально различна и не поддается обобщению, а именно, понятия семантики (лексического значения), синтактики (особенностей управления и сочетаемости) и прагматики [40, с. 123]. Термин употребление появился в лексикографии относительно недавно и ис-

пользуется как самоочевидное понятие, не требующее какого-либо определения. В словарях он обычно вводится с помощью нескольких конкретных примеров [40, с. 123]. Стоит отметить, что не всегда семантическое значение можно описать с помощью семантических примитивов. В таком случае имеют место значения, которые невозможно передать посредством языка.

Общая часть значений таких лексем не может быть названа ни одним реально существующим словом русского языка; точнее, она принципиально не вербализуется никакими свободными лексемами. В силу напрашивающейся аналогии с физикой такие невербализуемые значения, то есть не существующие в свободном состоянии частицы смысла были названы семантическими кварками [40, с. 17].

Таким образом, необходимо различать, во-первых, слова, которые сами по себе обозначают определенные эмоции и переживания, имеют эмоционально-оценочные значения и т.д. (выделение этих слов производится в связи с предметно-тематической классификацией лексики); во-вторых, слова, эмоциональная значимость которых создается при помощи словообразовательных средств, и, в-третьих, слова, в собственно лексическом значении которых заключена определенная оценка обозначаемых ими явлений. Только по отношению к двум последним группам слов было бы оправданным наименование «эмоционально окрашенная лексика», так как слова, обозначающие эмоции, не окрашены этими эмоциями, а непосредственно отображают их своими значениями [39, с. 106]. В то же время следует различать устойчиво закрепленную за словом «эмоциональную окраску» и эмоциональные наклонения, окружающие самые разнообразные по своей тематической принадлежности слова в определенных ситуациях. Эмоциональные элементы, устойчиво закрепленные за словами, отчетливо обнаруживаются при сопоставлении последних с синонимами. Субъективные ассоциации, связанные с какими-то

словами, у отдельных носителей языка создают эмоциональный ореол вокруг слова, предопределяя его восприятие тем или иным носителем языка.

Эмоциональный ореол вокруг слова, создаваемый субъективными ассоциациями, предопределяет его восприятие носителями языка. Подобные ассоциации часто возникают независимо от собственной семантики слова и от экспрессивно-стилистической значимости, присущей ему в общенародном языке [39, с. 106-107]. Значение слов не может быть четко сформулировано без обращения к прагматическим факторам, к которым, используя терминологию теории речевых жанров, следует отнести участников речевого акта, автора и реципиента, а также время и место [53, с. 295]. В социолингвистике данный фактор описывается как третий закон семантики, согласно которому, значением слова называется совокупность признаков предмета, считающихся релевантными в некоторой языковой общности [51, с. 50].

Данные положения позволяют заключить, что исчерпывающее описание семантического значения слова маловероятно. Во-первых, в силу существования так называемых семантических кварков, которые достаточно сложно вербализовать с помощью семантического метаязыка и, следовательно, зафиксировать в словарной статье. Во-вторых, по причине большого количества возможных комбинаций различных слов в пределах высказываний, корпус которых пополняется с неподконтрольной исследователям скоростью, при которой, тем не менее, не охватывается весь спектр речевых отрезков. Помимо данных факторов, при изучении семантического значения слова следует учитывать не только контекстуальное окружение, но и социальную среду, в которой он функционирует.

Никакая собственно лингвистическая теория лексической семантики не может быть признана адекватной своему объекту до тех пор, пока она не будет апробирована на массовом лексическом материале [40, с. 87]. С точки

зрения грамматистов, появление нового словосочетания, которое не нарушает синтаксического узуса, может быть связано с новым лексическим использованием слова. В таком случае невозможность контролировать значения является почти непреодолимым препятствием [54, с. 444]. Кроме того, задача выявления природы лексического значения осложняется тем, что слова служат не только знаками каких-либо внеязыковых явлений и предметов, но и средством формирования понятий, то есть категорий мышления.

Вопрос о том, у всякого ли слова в основе его лексического значения лежит понятие, входит ли вообще понятие в значение слова, остается до сих пор предметом разногласий. Положение о том, что в основе лексического значения каждого знаменательного слова лежит отображение какого-то отрезка внеязыковой действительности, представленное в виде соответствующего понятия, кажется приемлемым, потому что оно учитывает и взаимосвязь языка и мышления и их специфику. В то же время в понятиях отражены общие и существенные признаки предметов и явлений действительности, в значениях же слова могут фиксироваться только их отличительные признаки; научное понятие, выраженное тем или иным словом, часто отличается от общераспространенного значения этого слова. Тем не менее, если признать, что мышление может быть не только научным, но нередко и весьма далеким от «научности», всякая же мысль представляет собой объединение каких-то понятий, то придется признать и то, что свойство понятия отражать наиболее общие и существенные признаки предметов и явлений реализуется не во всяком акте мышления [39, с. 76-77]. С другой стороны, понятие, выражаемое значением слова, не всегда является научным, но всякое научное понятие, раз оно существует, выражается словом или сочетанием слов, употребляемых на правах термина (Л.С. Ковтун [Шмелев]) [39, с. 77].

Отношения между значениями лексических единиц языка, наблюдаемые в тот или иной период, так же как и изменения этих отношений, определяются не только содержанием этих единиц, характером «распределения смысла» между ними, но иногда и такими особенностями лексических единиц, которые, будучи посторонними для их семантики, в то же время вытекают из самой «субстанции» языка.

Значения существуют постольку, поскольку они закреплены за определенным материальным знаком [39, с. 161-162]. Данное положение подтверждает знаковую природу языка, которая состоит в том, что каждая языковая единица значима. Когда сообщается, что данный элемент языка (короткий или протяженный) обладает значением, то под этим подразумевается способность, которой данный элемент обладает как означающее, образовать единицу, отграниченную от других единиц и опознаваемую носителем данного языка, то есть тем, для кого этот язык является единственным языком [38, с. 137]. Понимание смысла не является прямым подтверждением того, что тот, кто его понимает, располагает и некоторым значением [35, с. 231]. Данное положение можно считать справедливым, поскольку связь между знаком его смыслом и его значением состоит в том, что знаку соответствует определенный смысл, который обладает определенным значением. В то же время, одному значению соответствует не единственный знак.

Один и тот же смысл выражается по-разному как в отличных друг от друга языках, так и с помощью средств одного языка. Следовательно, каждому знаку должен соответствовать определенный смысл, что невозможно, учитывая случаи, когда слово, употребляемое в одном и том же контексте, имеет разный смысл. Таким образом, для выявления всех компонентов значения слова необходимо изучать его в окружении других слов, что еще раз

подтверждает контекстуальную зависимость любого семантического значения.

Если не смещать фокус на смысловые отношения отдельного слова с другими словами, то определяющие смысловое содержание слова лексические элементы можно выделить только при наличии у данного слова более чем одного значения. Установление составляющих элементов лексического значения возможно только при сопоставлении данного значения с другими значениями. Таким образом, «элементы значения» могут быть определены только через дифференциальные семантические признаки, то есть через установление того семантического «остатка», который получается в результате «соизмерения» разных значений [39, с. 97].

Противоречия в характеристике эмоционально-оценочной лексики отчасти вызываются также тем, что и жанрово-стилистическая сфера употребления слов, и их принадлежность к определенным профессиональным разновидностям языка могут сказываться на эмоциональном восприятии этих слов в известных контекстах. По данной причине допустимо нерасчлененное противопоставление «нейтральных» слов и слов, имеющих ту или иную экспрессивно-стилистическую окраску, то есть помимо непосредственно «предметной» информации, заключающих в себе какие-то указания на отношение говорящего к обозначаемым данными словами явлениям, сигнализирующих о том, в каких условиях происходит речевое общение, наконец, известным образом характеризующих самого говорящего с различных сторон [39, с. 108].

Под эмоционально-оценочной и экспрессивной лексикой в дальнейшем следует понимать единицы, принадлежащие к функционально-стилистически дифференцированному составу языка, то есть словам и выражениям, чья область распространения заужена временными, территориальными, профессиональными, социальными и национальными рамками, а так-

же словам и выражениям, которые в силу их эмоциональной окраски не могут использоваться во всех стилях [55, с. 65]. В составе функционально-дифференцированной лексики находятся слова, выполняющие различные экспрессивно-стилистические функции; которые в ряде случаев перекрещиваются. Собственная семантическая значимость каждого отдельного слова определяется его семантическим соотношением и возможностью сочетания с другими словами. При этом слово рассматривается как член парадигм, объединяющих слова на основе определенного семантического признака. На линии сочетания слова выступают членами определенных синтагм, построенных по синтаксическим правилам, действующим в данном языке [39, с. 129-130]. Следовательно, для разложения семантического значения слова на компоненты необходимо учитывать его парадигматические и синтагматические отношения.

Многие слова, имеющие одно и то же значение, одновременно входят в различные ряды, в которых слова противопоставлены друг другу по какому-то определенному семантическому признаку, то есть образуют несколько лексико-семантических парадигм. Каждый существенный элемент лексического значения выделяется как существенный для данного значения, поскольку он обусловлен определенным парадигматическим противопоставлением слову какого-то другого слова или нескольких слов [39, с. 134].

Синтагматические связи слова, так же как и парадигматические, определяют его собственную семантическую характеристику, и только на фоне всей их совокупности и возможно «контекстное значение», которое приобретает слово в том или ином словосочетании. Таким образом, необходимо предпринять попытку дать ответ на вопрос, обладает ли слово самостоятельным значением или его значение не только проявляется в контексте, но и целиком определяет им. Ряд исследователей считает «собственное значение»

слова искусственной абстракцией или фикцией, потому что значение всегда обусловлено контекстом. В абсолютной изоляции ни один знак не имеет какого-либо значения; любое знаковое значение возникает в контексте, под которым понимается ситуационный или эксплицитный контекст (Л. Ельмслев [Д.Н. Шмелев]) [39, с. 185-186].

Семантическая характеристика слова обусловлена присущими ему синтагматическими связями. Исходя из данного положения следует, что сочетания слов в тексте подчинены синтагматическим отношениям и зависят от парадигматических связей, объединяющих лексико-семантические единицы языка. Установление конкретной взаимозависимости этих факторов представит как одна из главных задач семантического анализа [39, с. 188].

Семантические связи, существующие между отдельными словами как членами некоторой семантической парадигмы, отражаются и на формах этих слов как членов определенной синтагмы [39, с. 192-193]. В семантическом языке имеются определенные синтагматические правила преобразования высказываний, с помощью которых мы получаем, в ходе процедуры анализа текста, семантическое представление для каждого из них [36, с. 119]. При этом стоит подчеркнуть особую значимость определенной дискретности при описании семантических признаков слов, поскольку невозможно ни познать, ни научно описать какой-либо объект, не прибегнув к структурному принципу. Всякое научное описание предполагает, что объект описания мыслится либо как структура (и анализируется в соответствии со структурным методом, позволяющим обнаруживать отношения между составными частями объекта), либо как часть структуры (и синтезируются с другими объектами, с которыми он вступает в отношения, позволяющие определить и опознать некоторый больший объект, частями которого являются все эти объекты, включая рассматриваемый объект).

Структура является автономной сущностью с внутренними зависимостями. Термин «структура» обозначает «не простой набор элементов, а целое, образованное взаимосвязанными элементами таким образом, что каждый зависит от других и может быть тем, чем он является только благодаря отношениям с другими элементами» [43, с. 180]. Ввести понятие структуры в изучении семантических фактов означает ввести, наряду с понятием значения, понятие значимости (*valeur*). Это следует сделать в соответствии с принципами структурализма, описанными Ф. де Соссюром в его трудах по структурной лингвистике. Только сделав все необходимые выводы (которые были сделаны современной лингвистикой для изучения плана выражения и которые в равной степени должны быть сделаны для изучения плана содержания), можно прийти к принципам структурной семантики [43, с. 183-184]. Несмотря на это, семантическое описание не сводится просто к семантическому описанию элементов содержания, выделенных в результате анализа; поэтому остается необходимым описание манифестации больших единиц.

Для определения значения слова в рамках формальной логики под рассмотрение попадает не весь объем знаний человека, а лишь те компоненты, которые представляют знания в наиболее сжатом, концентрированном виде. Определенные категории значения связываются с определенными категориями мышления, или, минуя их, с предметами и явлениями внешней действительности [10, с. 147]. Значение слова до анализа и после него является основным объектом семантики; «семантическое слово», лексическое слово или просто слово сохраняет все свои права. Сочетая изучение знаковых уровней с изучением семантических уровней, можно прийти к построению лексикологии, которая в принципе будет аналогична лексикологии как «социологической дисциплине, использующей лингвистический материал, каковым являются слова» [43, с. 194].

Как от собственных имен, так и от понятийных слов логика должна требовать, чтобы переход от слов к смыслам и от смыслов к значениям был определен (*bestimmt*) с полной несомненностью. В противном случае мы вообще не имеем права говорить о каком-то значении [35, с. 252]. Рассуждая о природе отношений между категориями мысли и категориями языка Э. Бенвенист приходит к выводу, логические категории, выделенные Аристотелем, оказываются транспозицией категорий языка, следовательно, то, что можно сказать, ограничивает и организует то, что можно мыслить.

Язык придает основную форму тем свойствам, которые разум признает за вещами [38, с. 111]. В функциональном отношении слово занимает промежуточную позицию, что связано с его двойственной природой. Двойственная природа слова проявляется в его функционировании. Слово можно не только разложить на фонематические единицы, но и располагать в один ряд вместе с другими единицами высшего уровня для создания предложений. Предложение представляет собой не целое, не сводящееся к сумме его частей; присущий этому целому смысл распространяется на всю совокупность компонентов. Слово является компонентом предложения, в котором проявляется часть смысла всего предложения. Слово не обязательно выступает в предложении в том же самом смысле, который оно имеет как самостоятельная единица. Следовательно, слово можно определить как минимальную значимую свободную единицу, которая может образовывать предложения и которая сама может быть образована из фонем [38, с. 133].

Форма языковой единицы представляет собой способность данной единицы к разложению на конститутивные элементы низшего уровня. Значение языковой единицы обусловлено способностью этой единицы входить в состав единиц высшего уровня. Форма и значение, таким образом, выступа-

ют как совмещенные свойства, обязательно и одновременно данные, неразделимые в процессе функционирования языка [38, с. 136-137].

Несмотря на некоторые расхождения между представителями различных направлений семантики, положение о необходимости специальной лингвистической модели, необходимой для записи содержания высказывания, можно проследить в каждом из них [36, с. 16]. Благодаря наличию общих представлений о семантической структуре слова возможен метод компонентного анализа, в рамках которого у языковой единицы выделяют мельчайшие единицы ее содержания и устанавливают между данными единицами закономерные связи и отношения.

Выводы по первой главе

Предмет данного исследования предполагает задействование результатов деятельности, проводимой в рамках целого ряда лингвистических и смежных с лингвистическими наук. Практическая часть данной работы основана на следующих теоретических положениях.

Существует два основных фактора, обуславливающих формирование и употребление единиц специальной лексики. Название данных факторов напрямую связано с характером воздействия, оказываемого на лексические единицы, которое может быть внешним и внутренним. Следовательно, факторы могут быть экстра- и интралингвистическими, к первым из которых относятся особенности отрасли знаний, временной характер, условия национального развития и взаимодействия, а также закрепление приоритета за тем или иным языком, в то время как вторые подразделяются на такие факторы, как расхождение значения синонимичных единиц специальной лексики, семантический сдвиг значения и сочетание принципов экономии усилий и экономии мышления.

Тесная взаимосвязь явлений, происходящих как непосредственно в языковой системе, так и за ее пределами приводит к некоторой недискретности при словоупотреблении и появлению смешанных жанров коммуникации. В то же время задачи исследования требуют более четкого определения жанра текстов, из которых составлен корпус данного исследования. Специальный тип текста занимает периферийную позицию, сочетая в себе основные признаки научно-популярного стиля с уровнем сложности содержания, требующего более высокого уровня базовой тематической компетентности реципиента. Из данного определения следует, что данный жанр содержит в себе сразу несколько возможных стилевых черт, что делает его периферийным. В свою очередь, в периферийных жанрах коммуникации наблюдается

наибольшее число заимствованных элементов, что вновь подтверждает тесную взаимосвязь внутреннего фактора, то есть структуры языка, и внешнего влияния, которое в данном случае проявляется в форме социально-культурных контактов. Функционально-стилистические особенности заимствованных и гибридных элементов в системе языка-реципиента следует также изучать с учетом ряда факторов.

Во-первых, стоит отдельно упомянуть о свойствах гибридных лексических единиц, вытекающих из их определения. Под гибридом в рамках данного исследования подразумевается лексическая единица с негомологичным морфемно-языковым составом, образуемая в процессе гибридизации, при котором новая лексема создается из частей, принадлежащих разным языкам. При этом наибольшее внимание уделяется контекстуальному окружению лексической единицы, которое в рамках данного исследования ограничено одним предложением. Во-вторых, гибридные и заимствованные единицы специальной лексики могут быть, как и термины, одно-, двух- и многокомпонентными. Среди данных моделей предположительно можно обнаружить как гомологичные элементы, где все компоненты являются англоязычными, так и негомологичные, где только часть компонентов представлена заимствованиями. Кроме того каждый элемент одно-, двух- и многокомпонентных единиц может иметь негомологичный морфемно-языковой состав.

Наконец, несмотря на тот факт, что объектом данного исследования является лексическая единица, для анализа ее функционально-стилистических особенностей необходим учет контекстуального окружения, определяющего коннотации, приобретаемые лексической единицей. В свою очередь коннотативное значение может нести прагматико-эстетический характер, т.е. быть оценочным, подчеркивать определенные аспекты лексической единицы на фонетико-графическом и семантическом уровне, т.е. быть

экспрессивным, передавать эмоциональную окраску, т.е. быть эмотивным, или сочетать в себе два или все три типа коннотаций.

Глава 2. Анализ функционально-стилистических особенностей гибридных и англоязычных единиц специальной лексики в сфере информационной безопасности

2.1 Функционально-стилистические особенности гибридных и англоязычных единиц специальной лексики в русскоязычных текстах в сфере информационной безопасности

На первом этапе произведена выборка гибридных единиц, в составе которых имеются англоязычные элементы (SQL-сервер, API-функции), и англоязычных единиц (Input, Software) из русскоязычного текста научно-популярного подстиля в сфере информационной безопасности. Источником, из которого осуществлена выборка, послужила Часть I печатного издания сборника научно-популярных статей «Записки исследователя компьютерных вирусов» [56].

Отбор указанных единиц проводился с применением частичной выборки. Среди обнаруженных элементов с одинаковым предметно-понятийным значением и имеющих аналогичный план выражения, рассматривались только функционально-дифференцированные единицы. В результате отбора в тексте на русском языке обнаружено 70 лексических единиц, совокупность которых в дальнейшем описании будет называться выборкой R.

На втором этапе исследования единицы выборки классифицированы на следующие группы: 1) гибриды и англицизмы, у которых не существует синонимичных аналогов в лексическом строе языка-реципиента; 2) гибриды и англицизмы, у которых существуют синонимичные аналоги в лексическом строе языка-реципиента; 3) калькированные единицы. Списки перечисленных классов единиц представлены в приложении 1, где для единиц второго класса даны синонимичные русскоязычные аналоги, а для единиц третьего

класса указаны исходные англоязычные эквиваленты. Для установления наличия синонима в языке - реципиенте и выявления калькированной единицы использованы электронные словари английского языка Oxford и Merriam-Webster, а также словари русского языка.

На третьем этапе среди единицы выборки R проведен поиск элементов, с оценочными, экспрессивными и эмотивными коннотациями, процентное распределение которых представлено на диаграмме 1.

Среди элементов выборки R обнаружено 29 функционально-дифференцированных лексических единиц (софт, кликнуть), у трех из которых (web-страничка, троян, dev/null) присутствует эмотивная коннотация. Два элемента выборки R имеют оценочную коннотацию (no-name, dev/null), которая у элемента dev/null сочетается с эмотивной.

В русском тексте одним из примеров словоупотребления с экспрессивной коннотацией является не ассимилированный англицизм no-name, обнаруженный в контексте: «... мониторы от no-name производителей ... ». Используя данный англицизм, автор, несмотря на наличие в русском языке большого количества средств, с помощью которых можно в полной мере передать данное значение, придерживается уникальной стилистики текста, которую можно воссоздать только благодаря коннотациям, возникающим у заимствований в контексте русскоязычных произведений.

Экспрессия без оценочной коннотации наблюдается в контексте «... секреты проектирования shell-кода ... », где присутствует гибридная лексическая единица shell-код. Кроме того, приобретение экспрессивной окраски в контексте достигается, в частности, посредством паронимии. Так, название формата файла, которое представляет собой английскую аббревиатуру elf, расшифровывающуюся как executable and linkable format (англ.: формат исполнимых и компокуемых файлов) в контексте: « ... Free BSD сопротивля-

лась нашествию Эльфов как могла ...», соотносится название формата с мифическими персонажами эльфами.

2.2 Функционально-стилистические особенности гибридных и англоязычных единиц специальной лексики в немецкоязычных текстах в сфере информационной безопасности

На первом этапе 182 начальные страницы научно-популярного издания Die Hackerbibel [57] были проанализированы на предмет наличия гибридных единиц, в составе которых имеются англоязычные элементы (Answer-Modell, Computerbegeisterung), и англоязычных единиц (Bitnik, Retrieval).

Для отбора указанных единиц проводилась частичная выборка, при которой, в случае употребления в используемых корпусах текстов элементов с одинаковым предметно-понятийным значением и имеющих аналогичный план выражения, к анализу привлекались только функционально-дифференцированные единицы.

Благодаря проведенному отбору в немецком тексте зафиксировано 82 гибридных и англоязычных единицы. В дальнейшем в данной работе выборку, состоящую из единиц немецкого текста, предлагается называть выборкой D.

На втором этапе исследования единицы выборки D классифицированы на следующие группы: 1) гибриды и англицизмы, у которых не существует синонимичных аналогов в лексическом строе языка-реципиента; 2) гибриды и англицизмы, у которых существуют синонимичные аналоги в лексическом строе языка-реципиента; 3) окказионализмы. Списки перечисленных классов единиц представлены в приложении 1, где для единиц второго класса даны синонимичные русскоязычные аналоги, а для единиц третьего класса

указаны исходные англоязычные эквиваленты. Для установления наличия синонима в языке – реципиенте использованы электронные словари немецкого и английского языка Duden, Oxford и Merriam-Webster.

На третьем этапе единицы выборки D проанализированы на предмет наличия оценочных, экспрессивных и эмотивных коннотаций, процентное распределение которых представлено на диаграмме 2.

Среди элементов выборки D приобретенное в контексте коннотативное значение обнаружено у 82-х лексических единиц (Computer-Raum, Hackerbuam), у семи из которых имеется оценочная коннотация (Brötchen-Jobs, Softwareklofenster). Эмотивность, проявляющаяся в усилении оценочной модальности, в сочетании с оценочностью встречается только в одном словопотреблении (IBM).

В тексте на немецком языке английские существительные Safe Rushhour и Key становятся экспрессивными не только ввиду того, что они имеют немецкие соответствия в виде единиц Geldschrank, Berufsverkehr, и Schlüssel, но также, потому что приобретают грамматическую категорию рода, поскольку употребляются с определенным артиклем в контекстах dieser Safe, die Rushhour и der Key.

Кроме того, по-name в выше упомянутом контексте приобретает отрицательную оценочную коннотацию, поскольку подчеркивается отсутствие информации о компании-изготовителе монитора, что не предполагает гарантию должного качества товара. Аналогичной экспрессивностью обладает англицизм log-in, который можно заменить немецким существительным Anmeldung и Abholen.

Экспрессивной коннотацией, ввиду негомологичности морфемного состава (Computerakt, Boardmitglied) или узко контекстуального сдвига семантического значения (IBM, Bitnik), обладают все контекстуальные оккази-

онализмы, которые представлены гибридами (Identitätscode) и псевдоанглицизмами (gecatcht). Негомологичность морфемного состава наблюдается в таких гибридных единицах, как gecatcht, и ausgetrickst. Например, гибрид gecatcht состоит из заимствованного англоязычного материала в виде глагола catch, преобразованного в соответствии со словообразовательной моделью совершенного причастия слабого типа в немецком языке и приобретшего форму gecatcht.

Аналогичное преобразование происходит с корневой морфемой гибридной единицы ausgetrickst, которая в контексте «Einen hack haben amerikanische Studenten, lange schon bevor Computer populär wurden, die Art von Streich getauft, mit der Technik ausgetrickst wird» образована путем преобразования формы множественного числа англоязычного заимствования Trick – Tricks. Именно подобная неоднородность языкового материала придает данным единицам экспрессивную контекстуальную коннотацию.

Еще один случай достижения экспрессивности за счет паронимии наблюдается у обнаруженного в тексте окказионализма Bitnik, английский омофон которого (Beatnik) означает представителя субкультуры битников. Употребляя семантический окказионализм Bitnik, автор подразумевает человека, который проявляет особый интерес к обработке больших объемов данных: «... ein Mensch, der mit Vergnügen durch den Dschungel der Datenverarbeitung streift». Паронимия прослеживается и при употреблении словосочетания «Bitte ein Bit», являющегося слоганом немецкой пивоваренной компании Bitburger, который наклеивали автомобилисты-любители на свои машины, чтобы добиться от властей разрешения выпить одну кружку пива перед тем, как сесть за руль. В данном контексте под единицей Bit автор подразумевает минимальную единицу информации, что подтверждает наличие экспрессивной коннотации у словоупотребления Bit.

Ко всему прочему, узко контекстуальный сдвиг семантического значения помимо экспрессивной, может придать окказионализму эмотивную и оценочную коннотации. Подобное сочетание трех коннотаций наблюдается у лексической единицы IBM в следующем контексте: «Die können nicht direkt Softwareschwächen von IBM (Immer Besser Manuell, der Hetzer) beim Namen nennen oder andere Fehler so offen aufzeigen». Во-первых, экспрессивность в данном предложении достигается за счет использования паронимии, поскольку аббревиатура названия американской ИТ-компании IBM (прим.: International Business Machine) расшифровывается как Immer Besser Manuell. Во-вторых, расшифрованная автором данного текста аббревиатура несет ироничный характер, потому что ее предположительный перевод: «всегда лучше вручную» указывает на низкое качество заводской сборки устройства компании IBM. В-третьих, указание на качество референта придает лексической единице, который она обозначает, оценочную коннотацию.

Экспрессивность у анализируемых единиц также достигается за счет аллюзии известных цитат и фразеологизмов, где при этом происходит замена лексических единиц на термины или профессиональные жаргонизмы. Одним из примеров такой экспрессивности является английское предложение «Small brother is latsching through», где автор использует перифраз small brother, отсылая читателя к sys, расширению файлов, которые обычно содержат в себе вирусные программы, и, сочетая его с гибридным глаголом latsching, который можно перевести на русский язык как «шлепает, прохаживается в домашних тапочках» (одно из значений немецкого глагола latschen), создает комический эффект, сообщая читателю свою субъективную, ироничную модальность. Аллюзия к английскому выражению «big brother is watching you» (прим.: большой брат следит за вами) придает предложению выраженную экспрессивность. Стоит обратить внимание на то, что автор применяет аллю-

зию не только с целью создания экспрессивности, но и для того чтобы дать свою оценку происходящему процессу. Принимая во внимание тот факт, что sys может содержать в себе компьютерный вирус, становится понятно, почему автор сравнивает его с большим братом. Sys, несмотря на меньший размер, по степени влияния не уступает персонажу романа Дж. Оруэлла «1984».

Еще один пример аллюзии можно обнаружить в предложении «Ohne Input kein Output». В случае дословного перевода данного предложения на русский язык и принятия в качестве основного значения лексических единиц Input и Output процессов «ввода» и «вывода» информации, можно получить следующее предложение: «без ввода нет и вывода». Используя лексические средства русского языка, можно перевести данное выражение функциональным эквивалентом. Например, «без труда не выловишь и рыбку из пруда» или «как потопаешь, так и полопаешь». Подобные выражения с похожим смыслом существуют и в лексическом фонде немецкого языка, например, Ohne Fleiß kein Preis. Употребление таких терминов как Input и Output вместо устоявшихся Fleiß и Preis придает данным терминам экспрессивную окрашенность и еще раз подтверждает принадлежность данного текста к специальному научно-популярному типу.

2.3 Сопоставительный анализ функционально-стилистических особенностей исследуемых объектов

При описании функционально-дифференцированных элементов, обладающих экспрессивностью, обнаружено, что она может быть выражена как формально, так и семантически, то есть с помощью плана выражения и с помощью плана содержания, которые приобретают экспрессивность в рамках иноязычного контекста. Среди единиц, не имеющих русско- или немецкоязычного аналога присутствуют как формально ассимилированные (хакер, софт), так и единицы, заимствованные без подобных изменений (PC, service).

В случае отсутствия графической и фонетической ассимиляции имеет место экспрессивная коннотация, выражаемая формально, которая не может быть характерна для ассимилированных единиц. На основе данного положения в ходе исследования удалось выявить, что экспрессивная коннотация, выражаемая формально, наблюдается у 12 единиц выборки R и у всех единиц выборки D. В свою очередь, семантически выраженная экспрессивная коннотация представлена у 19-ти единиц выборки R и у 50-ти единиц выборки D.

На заключительном этапе исследования составлена сопоставительная характеристика функциональных особенностей гибридных и англоязычных элементов выборок R и D. Данная характеристика основана на результатах, полученных в ходе второго и третьего этапов исследования. Исходя из вышепредставленных данных, можно сделать следующие выводы, во-первых, количество функционально дифференцированных единиц в выборке R составляет 40% от общего числа элементов выборки, в то же время, для выборки D указанный показатель составил 100%. Во-вторых, на 28 функционально-дифференцированных элементов выборки R приходится 84% экспрессивных, 10% эмотивных и 6% оценочных словоупотреблений. В свою очередь, данное соотношение по-другому распределено среди элементов выборки D, где

92% экспрессивных, 7% оценочных и 1% эмотивных словоупотреблений. Исходя из указанных на диаграммах показателей, можно заключить, что доля экспрессивных единиц преобладает у выборки D с разницей в восемь процентов. В то же время, у выборки R на 9% эмотивных единиц больше, чем у выборки D. Наконец, в каждой выборке с разницей в один процент присутствует доля оценочных единиц и составляет 7% и 6 % для выборок R и D соответственно. Доля функционально-дифференцированных элементов, экспрессия которых выражена формально, составляет 24% для выборки R и 100% для выборки D.

Выводы по второй главе

Исходя из классификации, данной в приложении 1, калькированные единицы обнаружены только среди единиц выборки R, в то время как список контекстуальных окказионализмов полностью состоит из единиц выборки D.

Количество функционально-дифференцированных элементов в немецком тексте превышает число элементов с аналогичными свойствами в русском тексте на 59% процентов. В немецком тексте в сравнении с русским на 8% больше экспрессивных единиц. В русском тексте с разницей в 9% преобладают эмотивные единицы. Кроме того, анализируемые русский и немецкий тексты можно охарактеризовать равным наличием оценочных единиц, которые составляют 7% и 6% для русского и немецкого языков соответственно.

В текстах на обоих языках гибридные и заимствованные единицы достаточно часто приобретают функционально-дифференцированный характер. Наличие именно данного количества функционально дифференцированных единиц объяснимо задачами, стоящими перед автором текстов научных подстилей, цель которых состоит в объективной передаче информации. Несмотря на то, что функционально-дифференцированная лексика в научно-популярных текстах может количественно варьировать, ее присутствие обусловлено необходимостью соответствия требованиям к данному подстилю. Принцип объективности в произведениях рассматриваемого подстиля дополняется принципом доступности для понимания, при котором научные знания излагаются в популярной форме.

Данное исследование также позволило выявить способы, благодаря которым анализируемые единицы приобретают указанные выше функции в предложении. Наиболее распространённым способом является гибридизация и создание окказионализмов с негомологичным морфемным составом, с по-

мощью которого образованы 31% и 6% функционально-дифференцированных элементов выборок R и D соответственно. Среди менее распространенных способов следует отметить прием паронимии, посредством которого 3% функционально-дифференцированных элементов обеих выборок приобретают свои контекстуальные свойства. В свою очередь 2,2% функционально-дифференцированных единиц становятся таковыми с помощью аллюзивного контекста.

Заключение

Подводя итог, в первую очередь следует подчеркнуть, что отрасль информационной безопасности отделилась от информатики в результате дифференциации знания. Данный факт позволяет довольно точно определить дальнейшие аспекты формирования системы специальной лексики в данной отрасли. Во-первых, лексические единицы, употребляемые в текстах в сфере информационной безопасности, отличаются высокой сложностью и специализированностью, поскольку информатика сравнительно молодая наука. Во-вторых, данная отрасль знаний не успела претерпеть революционной смены парадигмы, а кроме того не имеет школ, подходы которых радикально отличаются друг от друга, следовательно, лексические единицы, заимствованные из кибернетики не утратили своего исходного значения. В-третьих, точность и конкретность единиц в сфере информационной безопасности обусловлена необходимостью снизить степень абстрактности и неясности предоставляемой информации, что является основной задачей коммуникации в рамках данной сферы. Две следующие предпосылки, международный статус английского языка, а также зарождение и активное развитие кибернетики в Соединённых штатах Америки, оказали существенное влияние на формирование специальной лексики немецкого и русского языка в сфере информационной безопасности, привнеся большое число англоязычных элементов в словарный состав немецкого и русского языков. Наконец, единицы, заимствованные из таких областей знания, как информатика, Интернет-технология и право, имеют общий денотат – средства и технологии для обеспечения информационной безопасности, что является основным предметом данной отрасли знаний.

Среди основных интралингвистических факторов формирования специальной лексики следует отметить расхождение значений синонимичных

терминов, а также регулярное образование наименования объектов от наименований их качества, что особенно характерно для терминологии информатики. Помимо этого, из отдельных значений терминов образуются разные, сходные по форме омонимичные единицы. Последним, но не менее важным фактором является сочетание двух противоречащих друг другу принципов экономии усилий и экономии мышления. Первый принцип предполагает вытеснение длинных форм более короткими, в свою очередь второй попытку выразить определение понятия с помощью увеличения формальных элементов.

В дополнение стоит упомянуть три основных аспекта функционирования специальной лексики. Прежде всего, необходимо разделять терминологию, стихийно формирующуюся лексико-семантическую группу, и терминосистему, совокупность лексических единиц с общим денотатом, которая отличается большей системностью и структурой. В свою очередь терминология начинает приобретать сформировавшиеся черты после некоторой стабилизации в той или иной области знаний. После данного этапа возможны четыре варианта развития терминологии: углубление или обновление знаний, которые приводят к появлению подвидовых понятий, что увеличивает количество терминов; перестройка терминологии, вызванная либо появлением новой подотрасли, либо кардинальной сменой существующей парадигмы.

Наиболее общим и приближенным к реалиям действительности является определение гибридизации как процесса языкового смешения, при котором язык-реципиент заимствует часть элементов языка-донора. Результатом такого явления становятся гибриды, особый класс языковых единиц (комплексов), организованных в естественную категорию по принципу семейного сходства.

Подходов к определению семантического значения слова и методов его анализа достаточно много. Несмотря на некоторые расхождения относительно проведения дальнейших исследований, в теориях различных направлений семантики наблюдается общая тенденция, заключающаяся в том, что лексические единицы необходимо соотносить друг с другом в пределах одного контекста. Кроме того, исследователи придерживаются общих позиций относительно семантической структуры слова, которая состоит из денотативного и коннотативного компонентов значения, последнее из которых может быть представлено в виде оценочного, экспрессивного или эмотивного оттенка значения.

Результаты анализа, проведенного с целью сопоставить данные о функционально-стилистически дифференцированных гибридных и англоязычных единицах в русском и немецком научно-популярном специальном контексте, показывают следующее. Во-первых, калькированные единицы присутствуют только в русских текстах, в то время контекстуальные окказионализмы употребляются преимущественно в текстах на немецком языке. Во-вторых, среди гибридных и англоязычных единиц специальной лексики наибольшее число функционально-дифференцированных наблюдается в немецких текстах, что может быть обусловлено большей степенью формальности данного стиля в русском языке. В-третьих, при более подробном рассмотрении функционально-стилистических особенностей гибридных и заимствованных единиц в русском и немецком контекстах эмотивность чаще встречается в русском тексте, экспрессивность преобладает в немецком тексте, а степень оценочности одинаково проявляется в текстах на обоих языках.

Таким образом, на примере рассмотренных в рамках научно-популярных контекстов гибридных и англоязычных единиц можно сделать вывод о том, что большая часть англоязычных элементов приобретает функ-

ционально-стилистически дифференцированный характер. Подобному результату служат две важные предпосылки. Прежде всего, специфика научно-популярного специального текста, где изложение теоретической информации высокого уровня сложности сочетается с принципом доступности для понимания, предполагает наличие функционально-дифференцированных единиц. В дополнение к этому, часть англоязычных и гибридных единиц внедряется в текст с целью придания ему определенных стилистических свойств, что подтверждается, в частности, наличием в языке-реципиенте у англицизмов синонимов с одинаковой предметно-понятийной отнесенностью.

Полученная в результате проведенного исследования сравнительно-сопоставительная характеристика функционально-стилистических особенностей гибридных и англоязычных единиц специальной лексики в немецких и русских научно-популярных текстах в сфере информационной безопасности может послужить для теоретического обоснования взаимозависимости развития языка как системы и языковых контактов. Информация об обнаруженных функционально-стилистических свойствах, приобретаемых гибридными и англоязычными единицами в русских и немецких научно-популярных текстах в сфере информационной безопасности, может быть использована при проведении лингвопереводческого анализа в процессе работы с русскими и немецкими текстами научно-популярного подстиля. Представленное в работе описание взаимодействия лексических единиц с контекстом может послужить основой для проведения исследований, посвященных формализации семантики, конечной целью которых является совершенствование технологии естественно-языкового интерфейса, применяемого в лингвистическом программном обеспечении.

Список литературы

1. Кобенко Ю.В. Языковая ситуация в ФРГ: американизация и экзогlossные тенденции: монография [Книга] Кобенко Ю.В. 2014 – Языковая ситуация в ФРГ. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – стр. 360.
2. Гринев-Гриневи́ч С.В. Терминоведение. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Книга] Гринев-Гриневи́ч С.В. 2008 – Терминоведение. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. - стр. 304.
3. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: К вопросу о предмете социолингвистики [Книга] Аврорин В.А. 1975 – Проблемы изучения функциональной стороны языка. – М. : Наука, 1975. – стр. 274.
4. Ярцева В.Н. Типология германских литературных языков [Книга] Ярцева В.Н. (Ed.) 1976 – Типология германских литературных языков. – М. : Наука, 1976. – стр. 252.
5. Алексеева И.С. Письменный перевод. Немецкий язык: Учебник [Книга] Алексеева И.С. 2006 – Письменный перевод. – Спб. : Изд-во «Союз», 2006. – стр. 368.
6. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования [Книга] Вайнрайх У. 1979 – Языковые контакты. – [б.м.] : Издательство при Киевском государственном университете издательского объединения «Вища школа», 1979. - стр. 264.
7. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура [Книга] Лейчик В.М. 2007 – Терминоведение. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – Изд. 3-е. : стр. 256.

8. Филичева Н.И. История немецкого языка: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений [Книга] Филичева Н.И. 2003 – История немецкого языка. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – стр. 304.
9. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики [Книга] Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. 1975 – Очерки по истории лингвистики. –М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1975. –стр. 559.
- 10.Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие [Книга] Алефиренко Н.Ф. 2005 – Современные проблемы науки о языке. – М. : Флинта: Наука, 2005. –стр. 416.
- 11.Будагов Р.А. Что такое развитие и совершенствование языка? [Книга] Будагов Р.А. 1977 – Что такое развитие и совершенствование. – М. : Наука, 1977. – стр. 264.
- 12.Eisenberg P. Das Fremdwort im Deutschen / P. Eisenberg.: de Gruyter 2011.– 444 S.
- 13.Дьяков А.И. Особенности функционирования англицизмов тематической группы «обиходно-бытовая лексика» [Статья] = Дьяков А.И. 2012 – Особенности функционирования англицизмов тематической группы // Язык и культура: научный журнал. –2012 г.
- 14.Шишигин К.А. Гибридизация системы языка (на примере идишских глаголов с префиксом tsu-) [Статья] Шишигин К.А. 2014 – Гибридизация системы языка на примере // Вестник КемГУКИ: научный журнал. –2014 г.

15. Ammon U. Soziolinguistics. Ein internationales Handbuch zur Wissenschaft von Sprache und Gesellschaft [Книга] Ammon U. – Soziolinguistics. – Berlin : Mouton de Gruyter. – 2nd edition : стр. 908.
16. Зеленецкий А.Л. Новожилова О.В. Теория немецкого языкознания: Учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений [Книга] Зеленецкий А.Л. 2003 – Теория немецкого языкознания. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – стр. 400.
17. Степанова М.Д. Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка: учебник [Книга] Степанова М.Д. 1962 – Лексикология современного немецкого языка. – М. : Высшая школа, 1962. – стр. 310.
18. Carstensen B. Anglizismen-Wörterbuch. Der Einfluss des Englischen auf den deutschen Wortschatz nach 1945 / B. Carstensen. – Berlin: Walter de Gruyter, 1993. – 450 S.
19. Шухардт Г. К вопросу о языковом смешении / Избранные статьи по языкознанию [Книга] Шухардт Г. 1950 – К вопросу о языковом смешении. – М. : Едиториал УРСС, 1950. – Изд. 2-е : стр. 296.
20. Беликов В.И. Крысин Л.П. Социолингвистика: Учебник для вузов [Книга] Беликов В.И. 2001 – Социолингвистика. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – стр. 315.
21. Бодуэн де Куртенэ И.А. Языковедение и язык: Исследования, замечания, программы лекций [Книга] Бодуэн де Куртенэ И.А. 2010 – Языковедение и язык. – М. : Издательство ЛКИ, 2010. – стр. 216.
22. Алпатов В.М. История лингвистических учений. Учеб. пособие [Книга] Алпатов В.М. 2005 – История лингвистических учений. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – 4-е изд., испр. и доп : стр. 368.

- 23.Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность [Электронный источник] / – Л.В. Щерба // 1974. –
URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/shcherba-74b.htm>, Дата обращения: 18.03.17
- 24.Гавранек Б. К. К проблематике смешения языков [Статья] Гавранек Б. К. 1972 – К проблематике смешения языков // Новое в лингвистике. – 1972 г. – Т. 6.
- 25.Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев [Книга] Мечковская Н.Б. 1996 – Социальная лингвистика. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 2-е изд., испр. : стр. 207.
- 26.Schuchardt H. Der Individualismus in der Sprachforschung / H. Schuchardt.: Akademie der Wissenschaften in Wien, 1925.– 20 S.
- 27.Кравченко А.В. // Homo Communicans: Человек в пространстве межкультурных коммуникаций. – 2012. – С. 80-86.
- 28.Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2101 «Рус. яз. и лит. » [Книга] Бондалетов В.Д. 1987 – Социальная лингвистика. – М. : Просвещение, 1987. – стр. 160.
- 29.Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике [Книга] Крысин Л.П. 2004 – Русское слово. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – стр. 888.
- 30.Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Книга] Телия В.Н. 1986 – Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М. : Наука, 1986. – стр. 141.

31. Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс]. Кропотова Л.В. История развития лексической коннотации.
URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-leksicheskoy-konnotatsii>, Дата обращения: 27.03.2018
32. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. [Книга] Кунин А.В. 1996 – Курс фразеологии современного английского языка. – М. : Изд. центр «Феникс», 1996. – 2-е изд., перераб. : стр. 381.
33. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография [Книга] Шаховский В.И. 2008 – Лингвистическая теория эмоций. – М. : Гнозис, 2008. – стр. 416.
34. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки [Книга] Вольф Е.М. 2002 – Функциональная семантика оценки. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – Изд. 2-е доп. : стр. 280.
35. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы [Книга] Виноградов В.В. 1980 – Избранные труды. – М. : Наука, 1980. – стр. 360.
36. Фреге Г. Логика и логическая семантика: Сборник трудов [Книга] Фреге Г. 2000 – Логика и логическая семантика. – М. : Аспект Пресс, 2000. – стр. 512.
37. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика [Книга] Апресян Ю.Д. 1995 – Избранные труды. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 2-е и зд., испр. и доп. : стр. 472.

38. Бенвенист Э. Общая лингвистика [Книга] Бенвенист Э. 1974 – Общая лингвистика. – М. : Прогресс, 1974. – стр. 446.
39. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка [Книга] Шмелев Д.Н. 2003 – Очерки по семасиологии русского языка. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – Изд. 2-е, стереотипное : стр. 244.
40. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика [Книга] Апресян Ю.Д. 2009 – Исследования по семантике и лексикографии. – М. : Языки славянских культур, 2009. – стр. 568.
41. Бюллер К. Теория Языка [Книга] Бюллер К. 1993 – Теория Языка. – М. : Прогресс, 1993. – стр. 501.
42. Лурия А.Р. Язык и сознание [Книга] Лурия А.Р. 1979 – Язык и сознание. – [б.м.] : Изд-во Моск. Ун-та, 1979. – Под редакцией Е.Д. Хомской : стр. 320.
43. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка [Книга] Ельмслев Л. 2006 – Прологомены к теории языка. – М. : КомКнига, 2006. – стр. 248.
44. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Введение. Монография [Книга] Лайонз Дж. 2003 – Лингвистическая семантика. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – стр. 400.
45. Телия В.Н. Типы языковых значений [Книга] Телия В.Н. 1981 – Типы языковых значений. – М. : Наука, 1981. – стр. 269.
46. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие [Книга] Кобозева И.М. 2000 – Лингвистическая семантика. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – стр. 352.

47. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику [Книга] Лайонз Дж. 1978 – Введение в теоретическую лингвистику. – М. : Прогресс, 1978. – стр. 544.
48. Брандес М.П. Стиль и перевод (на материале немецкого языка): Учеб. пособие [Книга] Брандес М.П. 1988 – Стиль и перевод на материале. – М. : Высш. шк., 1988. – стр. 127.
49. Солганик Г.Я. Стилистика современного русского языка и культура речи: учеб. пособие для студ. филол. фак. и фак. журналистики высших учебных заведений [Книга] Солганик Г.Я. 2008 – Стилистика современного русского языка и. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 5-е изд., стер. : стр. 256.
50. Фердинанд де Соссюр Курс общей лингвистики [Книга] Фердинанд де Соссюр 1999 – Курс общей лингвистики. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 1999. – стр. 432.
51. Переводы/Сост. В.М. Сергеева и П.Б. Баршина и Общ. ред. В.В. Петрова Язык и моделирование социального взаимодействия. Сборник статей [Книга] Переводы/Сост. В.М. Сергеева и П.Б. Баршина, Общ. ред. В.В. Петрова (Ed.) 1987 – Язык и моделирование социального взаимодействия. – М. : Прогресс, 1987. - стр. 464.
52. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений [Книга] Кубрякова Е.С. 1981 – Типы языковых значений. – М. : Наука, 1981. – стр. 200.
53. Кронгауз М.А. Семаника: Учебник для студентов лингв. фак. высш. учеб. заведений [Книга] Кронгауз М.А. 2005 – Семаника: Учебник для студентов лингв. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 2-е изд., испр. и доп. : стр. 352.

- 54.Блумфилд Л. Язык [Книга] Блумфилд Л. 1968 – Язык. – М. : Прогресс, 1968. – стр. 608.
- 55.Riesel E. Stilistik der deutschen Sprache [Text] / E. Riesel. - Moskau: Verlag f?r fremdsprachige Literatur, 1959. - 468 S.
- 56.Касперски К. Записки исследователя компьютерных вирусов [Книга] Касперски К. 2005 – Записки исследователя компьютерных вирусов. – Спб. : Питер, 2005. – стр. 316.
- 57.Hackerbibel [Электронный ресурс]: публикация немецкого сообщества Chaos Computer Club
- URL: <https://www.offiziere.ch/trust-us/habi1/index.html>, дата обращения: 10.04.2018

Список использованных словарей

1. Oxford [Электронный ресурс]: онлайн-словарь английского языка
URL: <https://en.oxforddictionaries.com>, дата обращения: 16.05.2018
2. Merriam-Webster
URL: <https://www.merriam-webster.com>, дата обращения: 16.05.2018
3. Н. Г. Комлев Словарь новых иностранных слов : (С пер., этимологией и толкованием) / – Москва : Издательство МГУ, 1995. - 143 с.
4. Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. – 416 с.
5. Грамота.ру [Электронный ресурс]: Справочно-информационный портал
URL: <http://gramota.ru/>, дата обращения: 16.05.2018
6. Duden [Электронный ресурс]: онлайн-словарь немецкого языка
URL: <https://www.duden.de/>, дата обращения: 16.05.2018

Приложение 1

Гибриды и англицизмы, у которых нет синонимичных аналогов

Таблица 1

Единицы выборки R

1. Хакер
2. Бит
3. Монитор
4. Драйвер

5. Модем
6. Файл
7. Дизассемблер
8. Сайт
9. Интерфейс
10. Плагин
11. Мегабайт
12. Дамп
13. Процессор
14. Сканер
15. Интернет
16. Байт
17. Утилита
18. Кб
19. Хеш
20. SQL-сервер
21. Пит
22. Лэнд

Единицы выборки D

1. Geheimcode
2. Mailbox
3. Chip
4. Hardware
5. Wetware
6. Key
7. Digitizer
8. Wordprozessor
9. NUI (Netzwerk User Identität)
10. Zutrittscode
11. Floppy
12. Online
13. Bit
14. Hardcore
15. Recorder
16. Display
17. Homecomputer
18. Multimedia Equipment
19. Identitätscode
20. Videorecorder
21. Videoboom
22. Cookie
23. Plotter

23.PE-заголовок

24.Shell-код

25.Web-страничка

26.Эмулятор

27.Stealth-прием

28.Ксорки

29.Троян

30.PC

24.Horrorfilm

25.Share

26.BSC, e (Balanced Scorecard)

27.Retrieval, s

28.Interview, s

29.Tutorial, s

Гибриды и англицизмы, у которых есть синонимичные аналоги

Таблица 2

<i>Единица выборки R</i>	<i>Синонимичный аналог</i>
1. ака	Известный как
2. Софт	Программное обеспечение
3. Софтверный	Программный
4. Винчестер	Жесткий диск В Европе и США название «винчестер» вышло из употребления в 1990-х годах, в русском же языке сохранилось и получило полуофициальный статус.
5. RVA-адрес	Относительный виртуальный адрес
6. DLL	Динамически подключаемая библиотека
7. Fast food	Еда быстрого приготовления
8. Buffer overflow	Переполнение буфера
9. Root	Суперпользователь
10. Аттач	Прикрепленный к письму файл
11. Plain-текст	Текстовый файл
12. Map	Руководство
13. Эльф	Имя собственное
14. Ламер	Неопытный пользователь
15. API-функция	Функция программного интерфейса приложения

16. кликать	Щелкать кнопкой мыши
17. No-name	Неизвестный
18. Скрипт	Язык сценариев
19. Dev/null*	Избавляться от чего-либо
*Отправлять в dev/null	
20. BIOS	Базовая система ввода-вывода; БСВВ
21. Нех-редактор	шестнадцатеричный редактор

Единица выборки D

Синонимичный аналог

1. Answer*-Modell	Antwort
2. Software	Programm
3. Tipp	Rat
4. Joystick	Steuerknüppel
5. Installation	Installieren
6. Standard	Standarte
7. Safe	Geldschrank
8. Rush-Hour	Hauptverkehrszeit
9. Input	Eingabe
10. Output	Ausstoß
11. Deal	Abmachung
12. Copyright	Vervielfältigungsrecht
13. Password	Kennwort
14. Service	Dienstleistung
15. Job	Arbeit
16. SDLC (Software Development Life Cycle)	Software-Lebenszyklus

17. Log-in

Anmeldung

Калькированные лексические единицы

Таблица 3

<i>Единица выборки</i>	<i>Исходный англоязычный эквивалент</i>
1. Мышь	Mouse
2. Динамическая библиотека	dynamic library
3. Приложение	Application
4. Отладчик	Debugger
5. Ячейка памяти	Memory cell
6. Порт	Port
7. Интеллектуальный вызов	Intellectual challenge
8. Глобальная сеть	Global network
9. опкод	Opcode
10. Жесткий диск	Hard drive
11. Материнская плата	Motherboard
12. Искусственный разум	Artificial intelligence
13. Червь	Worm
14. Фоновый режим	Background mode
15. Заплата	Patch
16. Локальная сеть	Local network
17. Переустановка	Reinstall
18. Операционная система	Operatin system
19. Привод	drive

Окказионализмы

Таблица 4

1. Bitnik	19.Computerisierung
2. Computerbegeisterung	20.Kleincomputer
3. Softwareklofenster	21.Softwareklau
4. Computersystem	22.Computergesteuert
5. Computerei	23.Feedackprozesse
6. latsching	24.Computerakt
7. Techno-Freaks	25.Brötchen-Job
8. Hackerbuam	26.Insidertum
9. Computer-Raum	27.Service-Niederlassung
10.Computern	28.Computerlösung
11.Gecatcht	29.Digitalisierung
12.IBM (Immer Besser Ma- nuell)	30.Computersendung
13.Computerwelt	31.Realisierung
14.Computerszene	32.Clearingstellen
15.Computerkriminelle	33.Standardisieren
16.Computerfan	34.Boardmitglied
17.Softwarescheinkäufe	35.Anpasssoftware
18.Ausgetrickst	36.Online-Anschluß

Функционально-дифференцированные единицы выборки R

■ Экспрессивные ■ Эмотивные ■ Оценочные

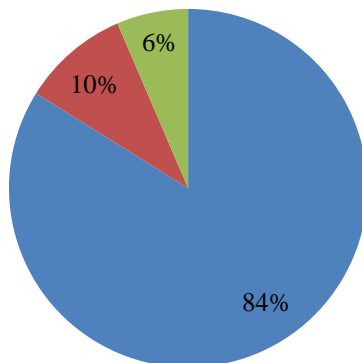

Диаграмма 1

Функционально-дифференцированные единицы выборки D

■ Экспрессивные ■ Оценочные ■ Эмотивные

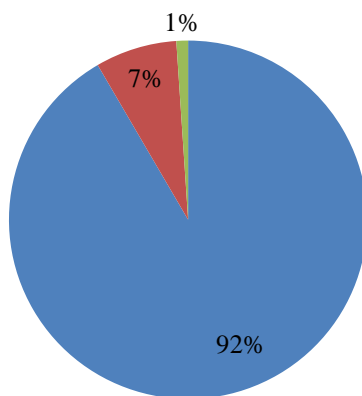

Диаграмма 2